II 30/63

ПУБЛИЧ. БИБЛІОТ.

ВѢСТНИКЪ
РЫБОПРОМЫШЛЕННОСТИ,

ОРГАНЪ ИМПЕРАТОРСКАГО РОССІЙСКАГО ОБЩЕСТВА

РЫБОВОДСТВА И РЫБОЛОВСТВА.

№№ 10 и 11. XIX годъ. 1904 г.

Къ біологіи волжской сельди.

(По матеріаламъ, собраннымъ въ 1896 г. смотрителемъ за рыболовствомъ Н. В. Санарскимъ и общественными надзирателями: А. Добротворскимъ, Н. Н. Лебедевымъ, Лопатинымъ, В. Ошанинымъ, К. Полонскимъ, А. В. Сергѣевымъ и В. И. Устиновичемъ).

Настоящая статья представляетъ собою сообщеніе, сдѣланное мною въ общемъ собраніи Императорскаго Россійскаго Общества рыбоводства и рыболовства 6 марта 1899 г. (Вѣстн. Рыбопромышл. 1899 г., стр. 490—491), но, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не подготовленное къ печати. А между тѣмъ въ немъ заключаются нѣкоторые факты, не появлявшіеся еще въ литературѣ. Опубликованіе послѣднихъ именно въ настоящее время, когда на Каспійскомъ морѣ работаетъ спеціальная экспедиція *Н. М. Книповича* по изученію сельдей и сельдяного промысла, кажется наиболѣе полезнымъ, такъ какъ указываетъ на тѣ вопросы по біологіи волжской сельди, на которые мѣстные наблюдатели не могли дать полнаго отвѣта. Собранные послѣдними матеріалы являются, собственно говоря, отвѣтомъ на программу Департамента Земледѣлія, которая открывала широкій просторъ самодѣятельности отдѣльныхъ чиновъ рыбопромысловаго надзора въ первыхъ 12-ти рыболовныхъ участкахъ. Ихъ индивидуальныя качества сказались, конечно, на характерѣ и размѣрѣ отвѣтной работы каждаго отдѣльнаго лица, но всѣ они, по свидѣтельству Управленія Астраханскими рыбными и тюленьими промыслами, „одинаково добросовѣстно и тщательно отнеслись къ предложенной имъ задачѣ“. Ниже изложена общая сводка матеріаловъ, собранныхъ лицами, поименованными въ заголовкѣ, при чемъ нельзя не отмѣтить

Очеркъ современнаго положенія Аму-Дарьинскаго рыболовства.

(Предварительное сообщеніе).

Собирая матеріалы по вопросу объ устройствѣ быта поселенныхъ въ 70-хъ годахъ прошлаго (XIX) столѣтія въ Туркестанѣ уральцевъ, съ образованіемъ изъ нихъ казачьихъ поселеній, Военное Министерство пришло къ заключенію о необходимости имѣть болѣе точныя свѣдѣнія о рыбномъ промыслѣ по р. Аму-Дарьѣ, гдѣ было предположено образованіе названныхъ казачьихъ поселеній, и въ прилегающей къ этой рѣкѣ части моря, каковое порученіе, съ разрѣшенія Г. Министра Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ, было возложено Г. Военнымъ Министромъ на меня.

Изслѣдованіе условій рыбнаго промысла на Аму-Дарьѣ было произведено въ концѣ августа и въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1903 г. Въ качествѣ помощника я пригласилъ окончившаго курсъ въ Московскомъ Университетѣ В. Ф. Піотровскаго. Наши изслѣдованія коснулись всего теченія рѣки Аму-Дарьи отъ тѣснинъ у кишлака Килей-молакъ (20 верстъ выше Чарджуя) до устьевъ Улькунъ-Дарьи и части Аральскаго моря, прилегающаго къ этому устью. Кромѣ того, собраны свѣдѣнія о морскомъ рыболовствѣ близъ устьевъ Аму-Дарьи, а попутно о рыболовствѣ и въ Сыръ-Дарьѣ. Маршрутъ нашъ былъ такой: изъ С.-Петербурга до Чарджуя; отъ Чарджуя до Килей-молакъ и обратно (на пароходѣ и на лодкѣ); отъ Чарджуя до Петро-Александровска — на пароходѣ, изъ Петро-Александровска до мѣст. Акъ-кала на гребной лодкѣ (кимэ), отсюда на парусной яхточкѣ Министерства Земледѣлія и Государственныхъ Имуществъ „Оріонъ“ до устьевъ Сыръ-Дарьи, далѣе по ней вверхъ по теченію до Казалинска, откуда по линіи новой Оренбургско-Ташкентской жел. дороги (100 верстъ почтою) до Оренбурга и обратно.

При краткости срока и громадныхъ разстояніяхъ изслѣдованіе по необходимости носило очень спѣшный характеръ, тѣмъ болѣе, что въ силу особыхъ условій плаванія по Аралу и обратнаго пути по новой дорогѣ, движеніе по которой должно было съ наступленіемъ морозовъ прекратиться, нельзя было продлить изслѣдованіе по желанію. Наибольшій, въ смыслѣ зоологическомъ, матеріалъ собранъ близъ Чарджуя, гдѣ въ виду моей служебной поѣздки въ Ташкентъ, помощникъ мой коллектиро-

валъ, не торопясь. Далѣе на пути отъ Петро-Александровска до устьевъ рѣки Аму-Дарьи матеріалъ добывался во время остановокъ собственнымъ ловомъ и отъ рыбаковъ, на разспросы которыхъ и на осмотръ всѣхъ рыбацкихъ станьевъ, садковъ, ледниковъ, поселеній и ватагъ уходило всего больше времени, и чему отдано наибольшее вниманіе. Кромѣ промысловыхъ свѣдѣній и обширнаго ихтіологическаго матеріала собранъ изъ нѣкоторыхъ мѣстъ планктонъ, данныя по гидрологіи Аму-Дарьи и физической географіи пройденной мѣстности. Въ настоящемъ предварительномъ отчетѣ мы будемъ говорить лишь вкратцѣ о промысловыхъ рыбахъ Аму-Дарьи и ихъ образѣ жизни, о современныхъ способахъ и условіяхъ рыбнаго промысла по этой рѣкѣ съ прилегающими къ ней частями моря и постараемся на основаніи собраннаго матеріала отвѣтить на коренной вопросъ, интересующій собственно В. Министерство: насколько значительны и надежны рыбныя богатства Аму-Дарьи съ точки зрѣнія возможности основать главнымъ образомъ на рыбномъ промыслѣ благосостояніе проектированныхъ казачьихъ поселеній по этой рѣкѣ. Болѣе подробныя, добытыя изслѣдованіемъ, свѣдѣнія, по разработкѣ матеріала, составятъ предметъ особаго труда.

I.

Физико-географическія условія.

Рѣка Аму-Дарья носитъ типичный характеръ съ одной стороны горной рѣки, только колоссальныхъ размѣровъ (постоянно мутная вода, страшная быстрота теченія), съ другой—въ отношеніи своихъ береговъ въ нижней части—рѣки степной, разливающейся мѣстами на многія версты. Отъ громаднаго количества, взвѣшенныхъ въ ней, минеральныхъ (песокъ и илъ) и органическихъ (обрывки растеній и корней) частицъ вода имѣетъ буровато-желтый цвѣтъ и даетъ въ стаканѣ очень быстро осадокъ въ палецъ и болѣе толщиною. Эта постоянная мутность воды, которая отстаивается лишь въ затонахъ, гдѣ нѣтъ теченія и гдѣ происходитъ осажденіе аршиннаго слоя вязкаго, полужидкаго ила, въ теченіе нѣсколькихъ недѣль, — обусловливается характеромъ береговъ и дна рѣки и ея непрестанной, поистинѣ титанической, разрушительной работой по уничтоженію береговъ на сотни саженъ за одинъ сезонъ, причемъ гибнутъ по необходимости ютящіеся около рѣки „кишлаки“, т. е. селенія туземцевъ съ ихъ пашнями, посѣвами, рощами, въ теченіе десятковъ лѣтъ

засаженными трудолюбивыми сартами. Берега и дно рѣки состоятъ главнымъ образомъ изъ тонкаго лесса, который, будучи смачиваемымъ водою, легко уносится ею; поэтому, берега и дно изъ лесса весьма легко подвергаются размыванію, образованію котловинъ, ямъ и пр. Непрестанная дѣятельность рѣки по измѣненію фарватера и перемѣнѣ мѣста теченія дали поводъ къ прозвищу, данному рѣкѣ туземцами—„джиле-дарья“, т. е. бѣшеная, безумная рѣка, къ которой и приноровиться никакъ нельзя: сегодня она здѣсь, завтра ушла по другому направленію, оставивъ лишь песчанныя отмели; гдѣ была недавно большая глубина, образовалась мель и наоборотъ, гдѣ была пашня, росли деревья, — все это смывается, и своенравная рѣка пролагаетъ себѣ новое ложе. Эта неустойчивость русла и постоянная перемѣна его изъ года въ годъ является характерной чертой молодой, относительно, рѣки, или точнѣе ея нижней части. Постоянные берега у Аму-Дарьи извѣстны лишь въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ она пробилась очевидно не безъ усилій, сквозь толщу твердыхъ горныхъ породъ. Обычно въ такихъ мѣстахъ рѣка круто поворачиваетъ, образуя характерную петлю. Таково ущелье у Килей-молакъ, или Кюли-Миланды, какъ это урочище называется на 20 верстной картѣ, выше Чарджуя, гдѣ рѣка съуживается до 20—30 саженъ и несетъ свои воды сквозь эти ворота, образованныя изъ массивныхъ плитъ песчаника и глинистаго сланца, часть коихъ находится подъ водою. Таковы тѣснины и пороги „Дуль-Дуль“ въ 160 в. ниже Чарджуя, близъ границы Бухары, и тѣснины въ урочищѣ Тюя-муюнъ, гдѣ сама Аму-Дарья образуетъ петлю, названную туземцами по ея формѣ „Верблюжьей шеей“ (переводъ названія). Здѣсь ширина рѣки не превосходитъ 50 с., и берега ея образованы изъ мощныхъ кубовъ глинистаго сланца пересѣченной здѣсь рѣкою горной гряды. Здѣсь телеграфъ перекинутъ съ берега на берегъ. Это урочище находится близъ сел. Питнякъ. Таковы, наконецъ, тѣснины и пороги у мѣст. Кипчакъ, находящіяся въ 100 в. ниже Петро-Александровска и образованныя продолженіемъ степной гряды Султанъ-Уизъ-Дагъ; берега здѣсь состоятъ изъ песчаниковаго плитняка, и рѣка круто отклоняется на западъ. Во всѣхъ этихъ мѣстахъ дно рѣки каменистое, образуетъ мѣстами пороги (Кипчакъ и Дуль-Дуль), довольно опасные для судовъ, и недоступные для какого бы то ни было лова рыбы. Каменистое или вообще твердое дно рѣка имѣетъ еще у мѣст. Сары-Чигэ, не доѣзжая Нукуса и въ слѣдующихъ мѣстахъ, входящихъ уже въ составъ Аму-Дарьинской дельты (считая таковую съ мѣст. Нукусъ, гдѣ

Аму-Дарья раздѣляется сначала на 2, а затѣмъ одинъ изъ нихъ еще на два рукава: въ протокѣ, извѣстномъ подъ именемъ Ишанъ-Джакенъ, близъ горы Бурлы-тау, въ немъ же ближе къ устью у горы Кушкана-тау. У Сары-чигэ мы имѣемъ на пр[illegible] берегу и на днѣ рѣки плиты свѣтложелтаго песчаника, у горы Кушкана-тау и наконецъ у горы Бурлы-тау прослойки глинистаго сланца, имѣющаго въ береговыхъ разрѣзахъ разноцвѣтные слои твердой глины, отъ свѣтложелтой до темносиней.

Что касается до глубины Аму-Дарья—въ общемъ, рѣка очень неглубокая, въ ней совсѣмъ нѣтъ глубокихъ ямъ, и глубина въ отдѣльныхъ мѣстахъ въ 5 саженъ является уже рѣдкой, притомъ и эти ямы являются временами, и часто за годъ совершенно заравниваются, не оставляя никакого слѣда былой глубины. Глубины, доступныя для прохода мелко сидящихъ судовъ, чередуются съ перекатами, съ трудомъ проходимыми судами съ осадкой въ 3 фута, причемъ тѣ и другіе мѣняются изо дня въ день, не давая никакой увѣренности свободнаго прохода по тому или иному направленію. Въ виду этого судоходство по Аму-Дарьѣ является крайне труднымъ; лодки и пароходы то и дѣло натыкаются на меляки, сниматься съ которыхъ, особенно если ѣхать внизъ по теченію, довольно трудно. Сообщеніе на плоскодонныхъ пароходахъ имѣется между Чарджуемъ и Патта-гиссаромъ (Термезъ) съ одной стороны (верхнее плесо Аму-Дарьи до Афганской границы) и между Чарджуемъ и Петро-Александровскимъ укрѣпленіемъ (среднее плесо) — съ другой. Въ нижнемъ плесѣ пароходства не существуетъ, а есть только передвиженіе на лодкахъ, называемыхъ „кимэ“, на каюкахъ и бударкахъ. Пароходство и судоходство по Аму-Дарьѣ тѣмъ болѣе успѣшно, чѣмъ выше стояніе уровня воды, и главное движеніе судовъ и пароходовъ совпадаетъ съ наибольшимъ поднятіемъ уровня воды, что бываетъ подъ Чарджуемъ въ іюнѣ и іюлѣ, а иногда задѣвая и начало августа: чѣмъ ниже, тѣмъ полая вода приходитъ позднѣе. О періодическихъ колебаніяхъ уровня воды въ р. Аму-Дарьѣ имѣются регулярныя записи у моста чрезъ эту рѣку подъ Чарджуемъ. Максимумъ высоты падаетъ на іюль мѣсяцъ. Быстрота теченія въ общемъ болѣе значительна, чѣмъ въ самыхъ быстрыхъ рѣчкахъ Кавказа. Она достигаетъ 10—12 и даже 14 футовъ въ секунду (въ половодье), а въ обыкновенное время колеблется, въ зависимости отъ времени года и мѣста рѣки, отъ 6 до 10 футовъ въ секунду. Чтобы дать понятіе объ этой быстротѣ скажемъ, что даже на самой легкой бударкѣ двое гребцовъ на мелкомъ мѣстѣ (2—3 фута) не въ состояніи выгрести

вверхъ по теченію и въ такихъ мѣстахъ единственная возможность подвигаться впередъ это тянуть лодку лямкой, что является для хивинцевъ, тянущихъ такимъ образомъ кимэ съ 2.000 п. хлопка, прямо каторжнымъ трудомъ. Малѣйшая неосторожность рулевого, который поставитъ лодку поперекъ рѣки, служитъ неизбѣжной причиной затопленія лодки, такъ какъ вода отъ всякаго прегражденія, даже мало замѣтнаго, лѣзетъ вверхъ, вздувается и захлестываетъ борта лодки. Эта же быстрота теченія въ связи съ рыхлостью дна были причиной того, что съ устройствомъ Аму-Дарьинскаго моста подъ Чарджуемъ рѣка бросилась въ берега и, несмотря на длину самого моста въ 750 саж., устроеннаго чрезъ все, возможно допустимое, русло рѣки, теперьже подрываетъ лѣвый берегъ далѣе мѣста начала моста, угрожая размывомъ полотну дороги, а самый мостъ въ значительной своей части (14 устоевъ изъ 24) остался на сухомъ. Инженерамъ стоило невѣроятныхъ усилій и массы средствъ, лѣтомъ 1903 г., чтобы удержать безумную рѣку отъ злодѣянія и спасти желѣзнодорожное полотно и мостъ. Но грозная работа ея лишь на время пріостановилась, и разрушительной дѣятельности слѣдующаго лѣта г.г. инженеры ожидаютъ съ тревогой. Указанныя выше качества рѣки, неблагопріятныя для человѣческой дѣятельности вообще и для рыболовства въ частности, усугубляются за послѣднее время еще и слѣдующимъ громадной важности явленіемъ: въ силу какихъ то перемѣнъ въ климатѣ района расположенія питающихъ Аму-Дарью ледниковъ, а также вообще всей нагорной полосы, откуда берутъ начало истоки Аму и Сыръ-Дарьи, количество приносимой ими въ Аральское море воды увеличивается, что и служитъ причиной очевиднаго поднятія уровня воды въ Аральскомъ морѣ, дѣлающаго нынѣ подпоръ водамъ впадающихъ въ него рѣкъ и надвигающагося, и притомъ довольно быстро, на отлогіе южные и восточные берега Арала. Это поступательное движеніе моря особенно грозно для обитателей части Хивинскаго оазиса, систематически затопляемой наступающимъ моремъ и разливающейся отъ подпора воды рѣкою. Можно сказать, что за послѣдніе 2—3 года дельта Аму-Дарьи и состояніе ея главныхъ рукавовъ или протоковъ измѣнилась до неузнаваемости. Прежде всего главнымъ рукавомъ, по которому вытекаетъ масса аму-дарьинской воды, является отдѣляющійся отъ западнаго рукава, имѣющаго направленіе къ Кунграду, рукавъ Ишанъ-Джакенъ. Это былъ искусственно вырытый арыкъ, по которому впослѣдствіи пошла аму-дарьинская вода, обративъ его въ широкое и глубокое русло. Оно безъ развѣтвленія идетъ

до Сары-куля, ниже котораго онъ получаетъ прежнее названіе Улькунъ-Дарья. Этотъ рукавъ до прошлаго года большою и мощною рѣкою доходилъ до впаденія въ море ниже мѣст. Акъ-кала. Въ прошломъ году одновременно съ подпоромъ морской воды по всему побережью, воды Улькунъ-Дарьи бросились въ разбродъ, отъ нея образовались сначала мелкіе рукава, превратившіеся позже въ большіе протоки и направившіе главную массу воды по кратчайшему къ морю пути на западъ, въ заливъ Талдыкъ: такія прорвы образовались какъ противъ теперешняго мѣста нахожденія перенесенныхъ съ мѣст. Кукъ рыболовныхъ ватагъ уральцевъ, такъ и на мѣстѣ прежнихъ ватагъ на Кукѣ, которыя смыты уже всѣ безъ какого либо слѣда вмѣстѣ съ большимъ фруктовымъ садомъ туземнаго старшины, который былъ разведенъ близъ бывшихъ ватагъ. Все это теперь находится подъ водою, что и послужило причиною бѣгства уральцевъ со стараго мѣста промысла. По нашему порученію объѣздчикъ сдѣлалъ промѣръ главной прорвы въ заливѣ Талдыкъ въ мѣстности Канглы. Здѣсь образовались 3 прорвы, первая теряется въ камышахъ и болотахъ, вторая и третья, соединяясь вмѣстѣ, далѣе вновь раздѣляются, и третья теряется въ камышахъ, а средняя идетъ до Талдыка. Глубина этого протока сначала очень велика — футштокъ въ 8 фут. не хваталъ, далѣе глубина его 5—6, на большомъ протяженіи $4^1/_2$ фут., далѣе онъ дѣлится на три рукава, хотя и глубокихъ, но очень узкихъ— 2 – 3 сажени всего, далѣе протокъ образуетъ Уль-Дарью,—родъ озера съ слабымъ теченіемъ и глубиною отъ $2^1/_2$ до 7 футовъ, еще далѣе образуется вновь одинъ общій протокъ съ глубиною 5—$7^1/_2$ фут. (Кокъ-Узякъ) и, наконецъ, при впаденіи въ Талдыкъ онъ образуетъ какъ бы дельту изъ 3 рукавовъ. съ глубиною 6—9 футовъ. Промѣры относятся къ очень низкому стоянію воды въ первыхъ числахъ октября. Въ случаѣ организаціи судоходства изъ Аму-Дарьи въ море, оно не минуетъ этого рукава, почему мы считали не лишнимъ сообщить эти отрывочныя данныя о его характерѣ и глубинѣ. Для прохода рыбы этотъ протокъ и теперь уже имѣетъ преобладающее значеніе.

Ослабѣвшій токъ воды по Улькунъ-Дарьѣ обусловилъ быстрое обмелѣніе и съуженіе этого рукава ниже многочисленныхъ прорвъ по направленію къ заливу Талдыкъ, такъ что въ нашъ проѣздъ близъ Акъ-Калы и ниже этого мѣстечка Улькунъ-Дарья превратилась въ узкій ерикъ, незаслуживающій названія главнаго рукава, каковаго пока еще нѣтъ и, повидимому, онъ долженъ образоваться гдѣ либо ниже Кука, а рукавъ Улькунъ-Дарья

будетъ обреченъ на полное обмелѣніе. Вмѣстѣ съ этимъ явленіемъ наблюдается полное затопленіе площади многихъ острововъ дельты Аму-Дарьи, откуда и номадъ, и тигръ, и кабанъ вынуждены уходить въ болѣе удобныя мѣста. Ближе къ морю и особенно въ западной части аму-дарьинской дельты море, надвигаясь на берега по низменности, входитъ какъ бы въ прежнія берега (уступъ Чинка), образуя по направленію къ Кунграду большой морской заливъ. Проѣзжавшіе по пути Нукусъ-Кунградъ-Асхабадъ уральцы сообщали, что прежній караванный путь чрезъ ближайшій къ Аральскому морю подъемъ уже подъ водою и приходится подниматься изъ Хивинскаго оазиса по другому болѣе южному спуску у урочища Чабанъ.

Нѣсколько страннымъ, послѣ всего сказаннаго, и трудно поддающимся объясненію фактомъ является одновременное пониженіе уровня воды въ Аму-Дарьѣ на всемъ протяженіи отъ Петро-Александровска до Нукуса и полное обмелѣніе восточнаго рукава р. Аму-Дарьи—Куваншъ-Джармы и ея продолженія Яны-Су, а также рукава, направляющагося къ Кунграду (прежній рукавъ Талдыкъ). Намъ не пришлось побывать ни въ томъ ни въ другомъ, но, судя по сообщеніямъ очевидцевъ, эти рукава совсѣмъ обмелѣли и настолько, что довольно многочисленное населеніе по обоимъ этимъ рукавамъ остается безъ воды для орошенія, а стало быть безъ корма и хлѣба. По отношенію къ Хивинскому рукаву уже предположены техническія сооруженія для вывода туда части воды изъ Аму-Дарьи въ мѣстѣ отхожденія Ишанъ-Джакена. По отношенію восточнаго, русскаго рукава пока ни о какихъ мѣрахъ не слышно. Пониженіе уровня воды въ Аму-Дарьѣ у Петро-Александровска и Нукуса отражается на пониженіи грунтовыхъ водъ вообще, что ясно отмѣчается высыханіемъ цѣлыхъ рощъ лѣса, сокращеніемъ площади „тугаевъ“, т. е. лѣсныхъ зарослей и обращеніемъ значительныхъ площадей въ полную пустыню. Не находя возможнымъ входить здѣсь въ детальный разборъ этого явленія, мы упоминаемъ о немъ только въ виду тѣсной связи между распредѣленіемъ воды по протокамъ съ ходомъ по нимъ рыбы и вообще съ условіями рыбнаго промысла.

Чтобы закончить съ очеркомъ основныхъ физико-географическихъ условій рѣки Аму-Дарьи, слѣдуетъ добавить лишь, что въ низовьяхъ она замерзаетъ въ ноябрѣ — декабрѣ и остается подо льдомъ на нѣсколько мѣсяцевъ, тогда какъ подъ Чарджуемъ на рѣкѣ появляется ледъ лишь въ январѣ и, какъ исключеніе, держится не долѣе 1 мѣсяца. Бываютъ годы съ теплой зимой,

когда Аму-Дарья не видитъ совсѣмъ льда. Наблюденій надъ температурою воды для нижней части рѣки не извѣстно; по нашимъ записямъ она равнялась 30 сентября въ устьяхъ Улькунъ-Дарьи 12,8° С. (8 ч. утра) — въ морѣ противъ устьевъ — 15,4°, подъ Петро-Александровскомъ 22 сентября записана таже температура воды.

По отношенію къ верхнему плесу по нашимъ записямъ подъ Чарджуемъ температура воды въ первой половинѣ сентября равнялась 20° С.

Интересно сравнить температуру южнаго Арала съ температурой воды въ сѣверномъ Аралѣ и Сыръ-Дарьѣ въ нашу поѣздку. Прибывъ 3-го октября въ устья Сыръ-Дарьи, мы имѣли всего черезъ 3 дня пути температуру воды 10,2, т. е. разницу съ южнымъ Араломъ въ 5 градусовъ; выше по Сыръ-Дарьѣ — 6-го октября температура записана только 8,8°.

II.

Промысловыя рыбы Аму-Дарьи и краткій очеркъ ихъ образа жизни.

Ихтіологическая фауна Аральскаго моря и Аму-Дарьи крайне бѣдна формами вообще и въ отношеніи промысловыхъ рыбъ въ частности. Едва ли мы ошибемся, сказавъ, что это одинъ изъ наиболѣе бѣдныхъ числомъ видовъ рыбъ бассейнъ. Въ сущности 5 рыбъ составляютъ предметъ промысла.

Шипъ (Acipenser schypa, Lov.) является главною промысловою рыбою всего Аральскаго бассейна и рѣки Аму-Дарьи въ частности. Въ торговлѣ его безразлично называютъ осетромъ, что однако не правильно. Аральскій шипъ ничѣмъ не отличается отъ таковаго же въ Каспійскомъ бассейнѣ. Правда здѣсь, особенно въ прежнее время, въ морѣ ловились рѣдкіе по своимъ размѣрамъ и весьма отличные по наружности шипы, вѣсомъ до 3—5 пуд., темнобураго, граничащаго съ чернымъ, цвѣта на спинѣ и почти лишенные костяныхъ накожныхъ щитковъ, особенно на брюхѣ (что вѣроятно и дало авторамъ поводъ отличать разность Ac. nudiventris), но эти щитики какъ бы заросли и поглощены толстымъ слоемъ жира у этихъ шиповъ [1]). Такіе шипы однако довольно рѣдки и являются просто старыми, на глубинѣ живущими, экземплярами. Средній вѣсъ Аральскаго шипа еще недавно

[1]) Одинъ такой экземпляръ мнѣ пришлось видѣть и изслѣдовать (въ соленомъ видѣ) въ Уральскѣ — онъ былъ доставленъ изъ Казалинска.

считался въ 1 пудъ, въ настоящее время его кладутъ уже въ 30 фунтовъ, а при разсчетѣ числа пудовъ въ 100 шт. соленаго шипа принимаютъ вѣсъ этой сотни въ 60 пудовъ, что даетъ въ среднемъ лишь 24 фунта. Шипъ морского неводного лова и того мельче. Въ общемъ заловѣ морского невода бываетъ до 15% мелкаго шипа, вѣсомъ менѣе 15 ф. въ соленомъ видѣ, который разцѣнивается наравнѣ не съ шипомъ, а съ усачемъ. Правда этотъ шипъ все же превышаетъ установленный генералъ-губернаторской инструкціей минимальный размѣръ допускаемыхъ къ лову шиповъ (не менѣе 14 верш. отъ глаза до конца краснаго пера, или заднепроходнаго плавника), но тѣмъ не менѣе истребленіе этого подрастающаго и еще неполовозрѣлаго поколѣнія шипа является крайне нежелательнымъ явленіемъ.

Что касается до рѣки, въ ней рѣдко можно найти шипятъ крупнѣе 2—2½ четвертей, да и эти попадаются лишь въ арыкахъ и озерахъ отъ Петро-Александровскаго укрѣпленія и ниже, и попадаются изрѣдка при ловѣ въ нихъ неводами и бреднями. Это отсутствіе молодого шипа въ бассейнѣ Аму-Дарьи, гдѣ мы съ особеннымъ стараніемъ искали его и распрашивали о немъ рыбаковъ, имѣетъ весьма важное значеніе, и мы вернемся къ нему ниже при изложеніи образа жизни аральскаго шипа, къ чему мы теперь и переходимъ.

Рыбакамъ извѣстны два хода шипа изъ моря въ рѣку; весенній ходъ, въ апрѣлѣ и маѣ, и лѣтній ходъ—въ іюнѣ и іюлѣ. Первый незначителенъ и слабо выраженъ. Наиболѣе значительнымъ и болѣе важнымъ въ смыслѣ промысловомъ, а также съ точки зрѣнія обезпеченія приплода этой рыбы, является лѣтній ходъ шипа, начинающійся въ устьяхъ рѣки съ 10 іюня, продолжающійся вверхъ по рѣкѣ чѣмъ выше, тѣмъ до болѣе поздняго времени, такъ что выше Чарджуя, отстоящаго отъ устьевъ рѣки приблизительно въ 750 верстахъ, шипъ идетъ уже въ сентябрѣ и октябрѣ. Часть шипа, зашедшаго въ рѣку и застигнутаго зимою въ среднемъ плесѣ (между Петро-Александровскомъ и Чарджуемъ), очевидно зимуетъ въ рѣкѣ, такъ какъ подъ Чарджуемъ извѣстенъ также весенній апрѣльскій ходъ шипа, для нереста, вверхъ по рѣкѣ.

Проходящій въ сентябрѣ и октябрѣ выше Чарджуя шипъ остается тамъ также на зиму и ранней весной выметываетъ икру и быстро скатывается внизъ по рѣкѣ въ море. Этотъ истощенный, покатной шипъ извѣстенъ у туземцевъ подъ особымъ наименованіемъ „кайтмэ“, такъ что время его поимки (апрѣль и май) даетъ довольно опредѣленныя указанія на время икро-

метанія шипа— это ранняя весна въ верховьяхъ, на югѣ, вѣроятно мартъ мѣсяцъ, въ средней части апрѣль. Объ этомъ же свидѣтельствуетъ и состояніе женскихъ половыхъ продуктовъ, т. е. икры у шипа въ разное время года и въ разныхъ частяхъ рѣки и въ морѣ. Тогда какъ въ морѣ шипъ ловится безъ икры по преимуществу, въ рѣкѣ въ нижней ея части, при началѣ его лова въ іюнѣ мѣсяцѣ, онъ ловится съ молодой, иногда еще не годной для приготовленія бѣловато-желтой икрой, которой въ немъ еще очень мало, — въ іюлѣ количество икры уже значительно больше, въ августѣ еще больше, а въ сентябрѣ рыба бываетъ съ полнымъ количествомъ икры, хотя слѣдуетъ оговориться, что степень ея зрѣлости вообще у разныхъ индивидуумовъ неодинакова съ одной стороны и кромѣ того количество икры въ шипѣ, пойманномъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ въ Чарджуѣ, будетъ больше, чѣмъ таковое же у шипа, пойманнаго тоже въ сентябрѣ, но ближе къ устьямъ.

Въ общемъ, практика дѣла даетъ слѣдующія цифры для сравненія: шипъ іюльскаго лова въ мѣстности Сары-куль, икра изъ котораго вырѣзывается непосредственно послѣ поимки, а самая рыба солится въ ледникѣ, даетъ 5 фунтовъ икры. Онъ-же, пойманный въ августѣ и выдержанный въ садкѣ подъ Нукусомъ до заморозковъ въ декабрѣ мѣсяцѣ, даетъ уже 6 и 7 фунтовъ икры, а въ Чарджуѣ считаютъ, что икряной шипъ сентябрьскаго лова даетъ уже 8, а иногда и 10 фунтовъ икры. Ловимый же въ мартѣ шипъ даетъ еще нѣкоторую прибавку въ вѣсѣ икры, причемъ вся эта прибавка по сравненію съ лѣтнимъ жирнымъ шипомъ обусловливается увеличеніемъ объема зеренъ икринокъ, которыя сначала походятъ на бисеръ, или дробь-бекасинникъ, къ веснѣ имѣютъ діаметръ, близкій къ дроби № 8 англійской шкалы.

Это увеличеніе зеренъ и увеличеніе общей массы женскихъ половыхъ продуктовъ идетъ за счетъ уменьшенія жировъ, какъ въ самомъ яичникѣ, такъ (впослѣдствіи) и за счетъ жировъ вообще тѣла, что особенно явственно оказывается на тешкѣ, т. е. брюшной стѣнкѣ, которая вмѣстѣ съ созрѣваніемъ икры дѣлается все тоньше и тоньше.

Что касается до мѣста нереста шипа въ Аму-Дарьѣ, точныхъ данныхъ по этому предмету не имѣется, лично же намъ, бывшимъ тамъ осенью, наблюдать его не пришлось, но тѣмъ не менѣе на основаніи аналогичныхъ данныхъ по Уралу и Сыръ-Дарьѣ, а также на основаніи всего выше сообщеннаго можно съ полной увѣренностью утверждать, что таковое совершается именно на тѣхъ каменистыхъ грядахъ и вообще мѣстахъ съ твердымъ дномъ, не-

заносимыхъ иломъ и съ быстрымъ теченіемъ, перечень которыхъ нами приведенъ выше. Икра шипа, какъ и другихъ осетровыхъ, обладаетъ способностью тонуть въ водѣ и прилипать къ подводнымъ предметамъ. Мальки по аналогіи съ севрюгой и осетромъ должны выходить черезъ 3—4 дня и затѣмъ очевидно механически уносятся внизъ по теченію, а иногда и заносятся имъ же въ арыки и озера, соединяющіеся съ Дарьей. Здѣсь, и только здѣсь, они могутъ сопротивляться быстрому теченію и остановиться отъ механическаго сноса въ море; здѣсь мы и встрѣчаемъ ихъ иногда, хотя вообще въ очень ограниченномъ количествѣ, въ противоположность съ верхней частью Сыръ-Дарьи (у Чиназа), гдѣ они встрѣчаются гораздо чаще и въ большемъ количествѣ, что даетъ очень важный намекъ на то, что въ смыслѣ размноженія шипа Аму-Дарья по крайней мѣрѣ при наличныхъ условіяхъ лова и состояніи рѣки имѣетъ гораздо меньшее значеніе, чѣмъ Сыръ-Дарья и что вообще эти условія здѣсь не особо благопріятствуютъ его размноженію.

Что касается до весьма важнаго съ промысловой точки зрѣнія вопроса о быстротѣ хода шипа вверхъ по рѣкѣ, точныхъ данныхъ въ этомъ отношеніи не имѣется. Считаютъ, что шипъ, вошедшій весною во время запрета, который длится на всемъ пространствѣ отъ моря до Петро-Александровска до 10 іюня,—въ рѣку и прошедшій въ теченіе запрета выше (онъ длится выше Петро-Александровскаго укрѣпленія до 1 августа), доходитъ до Чарджуя (750 верстъ) лишь въ сентябрѣ и октябрѣ мѣсяцахъ.

Подъ Нукусомъ [1]) рыбу ждутъ черезъ 20 дней, а въ концѣ сентября здѣсь всякій ловъ прекращается. Судя по этимъ даннымъ, можно считать, что шипъ идетъ приблизительно 10 вер. въ сутки [2]), и что, войдя въ рѣку въ іюнѣ, онъ доберется до верхней части рѣки только къ зимѣ и во всякомъ случаѣ, выметавъ на слѣдующую весну икру и скатившись въ половодье въ море, онъ ни въ какомъ случаѣ въ томъ же году въ рѣку уже не можетъ попасть и остается нагуливать молодую икру къ слѣдующему іюню мѣсяцу въ морѣ. Другими словами онъ можетъ метать икру только въ 2 года одинъ разъ, на что по отношенію къ осетру въ Уралѣ указывалъ Сѣверцевъ еще въ 60-хъ годахъ.

Что касается до пищи шипа въ рѣкѣ (какъ видно изъ того, что онъ ловится весьма часто на удочку, съ наживкою рыбки и

[1]) Отъ устья до Нукуса приблизительно 175 верстъ, до Петро-Александровска 360 верстъ. Отъ Сары-Куля до Нукуса—около 100 верстъ.

[2]) На Уралѣ ходъ красной рыбы (севрюги и осетра) разсчитывается около 30 верстъ въ сутки.

нѣкоторыхъ насѣкомыхъ), онъ питается рыбой и водными насѣкомыми, преимущественно личинками стрекозы, во множествѣ водящимися на днѣ рѣки. Вѣроятно той же пищей онъ поддерживаетъ свое существованіе и въ садкахъ, гдѣ его выдерживаютъ подъ Нукусомъ съ августа мѣсяца по ноябрь, причемъ, что особенно замѣчательно, икра въ немъ растетъ, такъ что подъ конецъ ея бываетъ на 1 фунтъ и болѣе въ каждой рыбѣ больше, чѣмъ при посадкѣ, хотя общій вѣсъ рыбы, навѣрное можно сказать, не увеличивается, а уменьшается, такъ какъ рыба замѣтно худѣетъ. Но уже изъ сказаннаго выше очевидно, что нагулъ шипа происходитъ въ морѣ, гдѣ растетъ и молодой шипъ за счетъ морскихъ организмовъ по преимуществу.

Такова общая картина образа жизни этой главной промысловой аму-дарьинской рыбы. Что касается до ея количества въ прежнее время и теперь, то о первомъ можно судить лишь по нѣкоторымъ даннымъ о заловѣ рыбопромышленниковъ братьевъ Ванюшиныхъ (это относится къ 70-мъ годамъ) и изъ разсказовъ о быломъ изобиліи шипа лицъ, которыя лично видѣли тогда устраивавшіяся на Аму-Дарьѣ прегражденія для лова шипа, такъ называемые, „казы“. Одинъ изъ таковыхъ, уралецъ Кожевниковъ, разсказывалъ мнѣ, что изъ такихъ казовъ приходилось выбагривать по нѣсколько сотъ штукъ въ одинъ осмотръ таковыхъ. Въ общемъ, какъ видно будетъ изъ ниже приводимыхъ цифровыхъ данныхъ о заловѣ шипа прежде и теперь, количество ловимаго въ Аму-Дарьѣ шипа сильно уменьшилось. Самый ходъ его не носитъ той дружности, какъ ходъ севрюги или осетра, такъ что ловить его удается лишь отдѣльными экземплярами.

Вторую, по промысловому значенію, рыбу Аму-Дарьи составляетъ усачъ (Barbus brachycephalus, Kessl.). Эта рыба изъ породы карповыхъ. Она достигаетъ размѣра до 8 четв. и вѣсомъ до 1 пуда. Средній вѣсъ сотни соленаго усача нынѣ опредѣляется въ 20 пуд., т. е. средній вѣсъ рыбы 20 фунтовъ. Образъ жизни усача и его миграціи весьма сходны съ только что описанными для шипа: онъ также очень высоко поднимается вверхъ по рѣкѣ, можетъ зазимовать въ ней и метать икру слѣдующей весной, но громадное отличіе состоитъ въ томъ, что молодь усача остается въ рѣкѣ, ерикахъ, затонахъ и т. п. въ громадномъ количествѣ и здѣсь вырастаетъ, спускаясь въ море лишь постепенно ко времени сбора взрослыхъ рыбъ стаями. Молоди усача сеголѣтка, а также и одногодка въ рѣкѣ масса повсюду, но не встрѣчается усачей 2—3 лѣтъ, когда они очевидно спускаются въ море. Ходъ усача, повидимому, значительно быстрѣе, чѣмъ у шипа, и онъ захо-

дить въ рѣку гораздо выше, такъ какъ подъ Термесомъ шипа ловятъ рѣдко, тогда какъ усача тамъ очень много. Другой водящійся въ Аму-Дарьинскомъ бассейнѣ усачъ (Barbus lacertoides, Kessler) отличается меньшей величиной, большей шириною тѣла, золотисто-желтымъ цвѣтомъ кожи и совершенно особымъ образомъ жизни: онъ водится по озерамъ и питается водорослями вмѣстѣ съ мелкими, на нихъ живущими, животными. Промысловое значеніе его не велико, и вообще онъ не многочисленъ.

Третьей по значенію промысловой рыбой Аму-Дарьи надо признать *сома* (Silurus glanis, L.). При обиліи мелкой частиковой рыбы и отсутствіи хищниковъ (конкуррентовъ) здѣсь сому полное раздолье, и его повидимому весьма много. Но промыселъ его очень ограниченъ, такъ какъ до сего времени не нашли еще хорошаго способа лова сома въ этой рѣкѣ.

Четвертое по значенію мѣсто принадлежитъ сазану, или карпу (Cyprinus carpio), водящемуся въ довольно большомъ количествѣ на всемъ протяженіи рѣки отъ Термеза до устьевъ. Промысловое значеніе онъ однако имѣетъ лишь въ озерахъ и расширеніяхъ рукавовъ Дарьи, въ Куваншъ-Джармѣ, напр. Въ самой Аму-Дарьѣ ловъ его очень ограниченъ. Размножается онъ здѣсь вообще успѣшно, о чемъ можно судить по значительному количеству сазаньей молоди, повсемѣстно тамъ встрѣчающейся.

Наконецъ, промысловое значеніе, хотя уже меньшее, имѣютъ еще здѣсь жерехъ (Aspius erythrostomus, Kessl.) и лещъ (Abramis brama, L.), отчасти судакъ въ морѣ.

Вотъ цѣны, по которымъ была куплена рыба морского улова въ 1903 г.: сомъ—90 к. пудъ, сазанъ 60 к., судакъ 60 к., усачъ 1 р. 30 к. на мѣстѣ, по выгрузкѣ изъ ледника.

Какъ жереха, леща, такъ и шемаи и чехони, здѣсь очень много, но по отсутствію рынка для сбыта эти рыбы дѣйствительно промысловаго значенія на Аму-Дарьѣ не имѣютъ.

Чтобы закончить перечень рыбъ, ловимыхъ рыбаками, слѣдуетъ упомянуть еще кромѣ обычныхъ для озеръ встрѣчающихся и здѣсь красноперки, плотвы (довольно крупной), щуки, окуня, карася, объ оригинальномъ для Аму-Дарьи лопатоносѣ (Scaphyrynchus Kaufmanii, Bogd.) и другомъ открытомъ здѣсь видѣ Сѣверцевымъ Scaphyrynchus Hermani, Sew. Первый водится на всемъ теченіи рѣки, но выше по ней въ большемъ количествѣ, чѣмъ въ низовьяхъ. Онъ достигаетъ вѣсомъ до 5 фунт. [1]) и водится

[1]) Есть указанія и на большій вѣсъ, но пока слѣдуетъ ихъ оставить подъ нѣкоторымъ сомнѣніемъ.

по преимуществу по отмелямъ, мѣстами въ довольно значительномъ количествѣ. Предметомъ промысла онъ нигдѣ не служитъ, идетъ онъ чаще рыбакамъ на уху; только въ Чарджуѣ на станціи желѣзной дороги онъ продается связками по разцѣнкѣ коп. 20 за фунтъ.

Второй видъ, водящійся въ Аму-Дарьѣ—лопатоносъ Германа, не превышаетъ $5^3/_4$ верш. (260 мм.), обычно же онъ бываетъ длиною 130 — 150 мм. и является рыбкой, очень рѣдко попадающейся, по своей малой величинѣ, въ сѣти рыбаковъ, тѣмъ болѣе, что водится онъ въ глубокихъ мѣстахъ по преимуществу. Описанный г. Никольскимъ, по единственному экземпляру, видъ лопатоноса *Scaphyrynchus Rossicowi*, Nik. ничѣмъ кромѣ особо длиннаго носа отъ Scaphyr. Hermani, Sew. не отличается и является просто болѣе взрослымъ экземпляромъ того же вида, у котораго носъ очевидно относительно длиннѣе, какъ это мы замѣчаемъ и у взрослой севрюги по сравненію съ ея молодью (первыхъ стадій), имѣющей сначала тупой осетровый носъ. Промысловаго значенія эта рыба никакого не имѣетъ. Тотъ и другой лопатоносъ ловится одновременно съ шипомъ и бываетъ подъ Чарджуемъ съ икрою: первый по преимуществу весною, въ апрѣлѣ; второй, о которомъ правда свѣдѣній мало, попался намъ съ икрою, далекою отъ зрѣлости въ сентябрѣ мѣсяцѣ. Икра имѣетъ у нихъ, какъ и у всѣхъ осетровыхъ, черный цвѣтъ и гораздо крупнѣе, чѣмъ у шипа. Уральскіе рыбаки оба вида безразлично зовутъ „бѣлужкой“, что совершенно правильно указываетъ на наибольшее сходство ихъ по общему наружному виду, именно съ бѣлугой (большая голова, широкій ротъ).

Наконецъ, въ Аму-Дарьѣ водится еще одна оригинальная и лишь аральскому бассейну свойственная рыбка остролучка (Acanthobrama Kuschakewitschi и Ac. Bogdanowi, чебакъ у Уральцевъ). Это рыбка по общей формѣ тѣла очень похожая на лещевидныхъ рыбъ рода Abramis всего болѣе на синца (Abr. ballerus) или подлещика (молодого Abr. brama), но отличающаяся отъ нихъ относительно громаднымъ и колючимъ 1-мъ лучемъ спинного плавника. Остролучка водится повсемѣстно въ Аму-Дарьѣ въ громадномъ количествѣ, но промысловаго значенія не имѣетъ, да по своей малой величинѣ (не болѣе $1^1/_2$ четверти) едва ли еще долго и будетъ имѣть.

Такова въ самыхъ общихъ чертахъ ихтіологическая фауна Аму-Дарьи. Есть указанія, что въ ней попадается лосось — по 1—2 экземпляра его ловится по словамъ рыбопромышленниковъ въ низовьяхъ рѣки и въ морѣ, но что это за лосось неизвѣстно,

добыть его хотя бы въ посоленомъ видѣ намъ не удалось, почему нельзя говорить о немъ болѣе опредѣленно. Такимъ образомъ, весь промыселъ аму-дарьинскій держится на какихъ нибудь четырехъ видахъ рыбъ.

III.

Время, мѣсто, способы и орудія лова.

Въ зависимости отъ образа жизни и хода промысловыхъ рыбъ находится время главнаго рыболовства въ Аму-Дарьѣ, падающаго на лѣтніе мѣсяцы въ низовьяхъ рѣки и на осенніе мѣсяцы въ верхнемъ ея плесѣ. По морскому прибрежью главный ловъ падаетъ на весну и часть лѣта. Согласно нынѣ дѣйствующей инструкціи туркестанскаго генералъ-губернатора, утвержденной 20 марта 1902 года, установлено запретное для рыболовства весной время до 10-го іюня отъ устьевъ до Петро-Александровска и съ 10-го іюня по 1-е августа выше Петро-Александровска.

Запрещенными для всякаго лова считаются протокъ Улькунъ-Дарья отъ мѣстности Сары-Куль до впаденія въ море и часть предъустьеваго пространства между протоками Улькунъ-Дарья и Талдыкъ на 15 верстъ вправо (т. е. на востокъ отъ перваго) и на 12 верстъ влѣво, т. е. на западъ отъ второго. Указанное выше запретное время имѣетъ силу лишь по теченію р. Аму-Дарьи въ предѣлахъ русскихъ владѣній, т. е. вверхъ по рѣкѣ до урочища Сары-Май-Тугай, близъ пороговъ Дуль-Дуль [1]), что находится верстахъ въ 240 ниже Чарджуя. Подъ Чарджуемъ и выше никакого запретнаго времени не существуетъ, что является вреднымъ съ точки зрѣнія охраны размножающагося шипа.

Такимъ образомъ, начинаясь въ морѣ обычно съ 10 апрѣля (съ этого времени установлена лѣтняя путина для моря — по 1 октября), ловъ въ низовьяхъ рѣки у Сары-Куля, гдѣ сосредоточенъ главный низовый промыселъ, производится съ 10 іюня до половины сентября, примѣрно: на пространствѣ Сары-Куля до Петро-александровска онъ начинается тѣмъ позднѣе, чѣмъ выше находятся рыболовныя станья, но вообще главными мѣсяцами для лова шипа и усача на этомъ нижнемъ плесѣ Нукусъ-Петроалександровскъ являются августъ и сентябрь, во второй половинѣ котораго ловъ и здѣсь почти прекращается. Выше

[1]) Это взято по 20-верстной картѣ; обычно почему то какъ на пограничный пунктъ указывается на развалины укрѣпленій Мешекли, которыя находятся верстъ 20 внизъ по теченію.

Петро-Александровска, куда шипъ и усачъ доходятъ еще позднѣе, главный ловъ падаетъ на сентябрь и октябрь, и кромѣ того здѣсь ловъ производится, какъ сказано, весною.

По озерамъ (расположеннымъ по преимуществу въ Чимбайскомъ уѣздѣ по разливамъ Куваншъ-Джармы) ловъ производится въ зимнее время съ покрытіемъ озеръ льдомъ.

Главнымъ рыболовствомъ на Аму-Дарьѣ является то, что производится въ дельтѣ—ранѣе у протока Кукъ, теперь у Сары-Куля. Менѣе важное по количеству ловимой рыбы, но также крупное рыболовство, производится ниже Нукуса, выше его (Сары-Чиге) и въ урочищѣ „Сеитъ-аулъ“. Рыболовство въ предѣлахъ бухарской части р. Аму-Дарьи пріобрѣтаетъ за послѣднее время все болѣе и болѣе серьезное значеніе, и въ періодъ нашего изслѣдованія мы застали станья по 20—30 бударъ въ нѣкоторыхъ урочищахъ по теченію рѣки отъ Сары-май-тугай до Чарджуя, а также и выше этого мѣста.

Морское рыболовство близъ Аму-Дарьи нынѣ имѣетъ очень малое значеніе. Главный ловъ сосредоточивается на островѣ (ранѣе полуостровѣ) Такмакъ-Ата, гдѣ работаетъ до восьми морскихъ неводовъ. Озерное рыболовство въ дельтѣ Аму-Дарьи пришло, вслѣдствіе усыханія озеръ системы Кара-Терень и Дау-Кара и другихъ озеръ Чимбайскаго участка, въ полный упадокъ.

Способы и орудія лова на Аму-Дарьѣ и въ прилежащей къ ней части моря крайне однообразны: въ морѣ морской неводъ длиною 350 саженъ, ставныя красноловныя сѣти, именуемыя здѣсь „аханами“, и „самоловные крючья“, допускаемые однако только глубже $2^1/_2$ саженей. Въ рѣкѣ по всему теченію единственно употребляемое нынѣ орудіе лова,—введенная уральцами плавная сѣть, длиною 60 — 70 саженей, часто не двухъ-стѣнная, а одностѣнная и изъ грубой пряжи, отчасти мѣстнаго издѣлія (изъ турковаго волокна), отчасти изъ русской конопляной. Неводами нигдѣ по самой Аму-Дарьѣ не ловятъ, да едва ли и возможно ловить. Изъ туземныхъ орудій лова, сохранившихся по сіе время, слѣдуетъ упомянуть о ловѣ „сюзеке“, или крыгами, какъ ихъ зовутъ уральцы,—большой сакъ, или сѣтной мѣшокъ, спускаемый на длинномъ шестѣ съ обрывистаго берега, — и о ловѣ сандовью или острогою. Ловцы послѣднимъ орудіемъ зовутся „мергенямя“, ловъ производится по отмелямъ съ небольшихъ каюковъ, неподвижно устанавливаемыхъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ рыба, поднимаясь вверхъ по рѣкѣ, принуждена огибать мель. Здѣсь ея движеніе можетъ быть при тихой погодѣ замѣчено, и тогда мергень колетъ ее острогой. Этимъ орудіемъ ловится по

преимуществу усачъ, хотя нерѣдко этимъ способомъ добываютъ и шипа. „Мергенчевый“ промыселъ довольно сильно развитъ; во все время пути внизъ по Аму-Дарьѣ намъ попадались эти туземные спортсмены, но заловы ихъ были, повидимому, не особенно удачны, такъ какъ только у одного нашлась на продажу рыба. Ловъ этотъ подлежитъ платѣ 1 руб. и долженъ производиться по билетамъ, но таковые совершенно не выдаются почему то, и туземцы ловятъ безъ билетовъ, поэтому и число мергеней опредѣлить точно нельзя.

Ловъ вышеупомянутымъ орудіемъ „сюзеке“ считается непромысловымъ и не облагается билетнымъ сборомъ, хотя онъ на нашъ взглядъ болѣе серьезенъ въ смыслѣ залова. Крыгой ловится также усачъ, а иногда и шипъ. По словамъ уральцевъ поздней осенью туземцы производятъ еще ловъ залегшаго на глубокихъ мѣстахъ сома особою отличною отъ уральской „ярыгою“, т. е. влекомымъ по дну съ 2 лодокъ мѣшкомъ изъ сѣтяной дѣли. Къ сожалѣнію, этого орудія намъ добыть не удалось, по его рѣдкости. Серьезнаго промысловаго значенія этотъ способъ лова однако не имѣетъ.

Наконецъ, практикуется какъ и повсюду еще ловъ удочками съ наживой, въ видѣ подпусковъ, закидываемыхъ съ берега или переметовъ, выставляемыхъ съ бударки на кольяхъ.

Ими ловятъ усача, шипа и сома и исключительно по отмелямъ и заводямъ, гдѣ вода нѣсколько свѣтлѣе. Промысловаго значенія этотъ ловъ также, за небольшимъ исключеніемъ, [1]) не имѣетъ.

Непремѣнной принадлежностью лова главнымъ промысловымъ орудіемъ Аму-Дарьи — плавною сѣтью является бударка. Эта легкая и незамѣнимая при рыболовствѣ и вообще жизни на быстрой рѣкѣ лодка введена здѣсь уральцами и распространилась по всей рѣкѣ: въ настоящее время многіе туземцы обзавелись бударками, изготовленными тѣми же уральцами и стали самостоятельными рыбаками. Аму-Дарьинская бударка дѣлается изъ сосновыхъ досокъ и стоитъ 15—25 руб. (смотря по величинѣ). Но первое время, когда туземцы лишь учились ловить плавною сѣтью, уральцы въ Чарджуѣ, напримѣръ, продавали „ходъ“, т. е. бударку съ плавною сѣтью, готовою для лова, по 80—100 руб. Отдѣльно сѣть плавная стоитъ 15—20 руб. Такъ дорого платились они первое время за науку. Богатые татары нанимали уральцевъ для обученія лову, платя имъ по 25—30 руб.

[1]) Есть одно указаніе, что на урочищѣ Дарганата одинъ уралецъ удочками наловилъ въ одинъ сезонъ лучше, чѣмъ плавною сѣтью.

въ мѣсяцъ на готовыхъ харчахъ. Въ настоящее время туземцы такъ освоились съ этимъ ловомъ, и ловцовъ изъ нихъ стало такъ много, что уральцы уже остались въ меньшинствѣ, и туземцы ловятъ и больше, и успѣшнѣе уральцевъ, такъ какъ занимаются ловомъ „пристальнѣе“, дѣлая большее число плавовъ, и т. п.

IV.

Число ловцовъ, ихъ составъ. Экономическая организація промысла.

Весьма существеннымъ вопросомъ изслѣдованія являлся вопросъ о дѣйствительномъ количествѣ ловцовъ на Аму-Дарьѣ и объ ихъ составѣ, почему на него обращено было наше особенное вниманіе, причемъ, имѣя въ виду, что посѣщеніе Аму-Дарьи совпадало со временемъ лова (въ большей части теченія рѣки), мы производили счетъ бударъ на всѣхъ имѣвшихся станьяхъ, отмѣчая на картѣ и мѣсто ихъ расположенія по рѣкѣ. Такимъ путемъ мы получили слѣдующія свѣдѣнія (см. табл. на слѣд. стран.):

Изъ этихъ свѣдѣній видно, что преобладающими ловцами являются нынѣ уже не уральцы, а туземцы, которые хотя и ловятъ на уральцевъ, но этихъ послѣднихъ всего 10—15 человѣкъ, остальные же, не имѣющіе капитала, къ этому лову никакого отношенія не имѣютъ. Туземцы же верхняго и средняго плеса никакого отношенія не имѣютъ къ уральцамъ вообще: подъ Чарджуемъ они снаряжаются всѣмъ необходимымъ однимъ богатымъ татариномъ, которому и сдаютъ рыбу, составляя подавляющую конкурренцію самимъ уральцамъ рыболовамъ Чарджуя. „На свое горе вотъ выучили орду ловить рыбу“, говорятъ по этому поводу уральцы, „теперь они у насъ отбиваютъ кусокъ хлѣба“.

Участіе уральцевъ въ рыболовствѣ по Аму-Дарьѣ въ прежнее время было гораздо болѣе дѣятельное. Объясняется это отчасти тѣмъ, что ловъ былъ прибыльнѣе, рыбы было значительно больше и кромѣ того тѣмъ, что ихъ не заставляли брать билеты, введеніе каковыхъ особенно съ довольно высокимъ обложеніемъ, по 13 руб., послужило причиной того, что на рубежѣ ниже Петро-Александровска, гдѣ собиралось ранѣе болѣе 100 бударъ, нынѣ плаваетъ всего 20—30 бударъ. Не желая брать билетовъ изъ принципа [1]), не видя и выгодъ отъ лова съ оплатою за

[1]) Въ качествѣ поселенныхъ на Аму-Дарьѣ не по своей винѣ уральцы считаютъ за собой право кормиться за счетъ наличности казенныхъ угодій, или, если ихъ не имѣется, получать казенное довольствіе. Билеты должны брать по ихъ понятіямъ лишь тѣ, которые пользуются наемными рабочими для лова или же снаряжаютъ будары туземцевъ на свой счетъ.

Число рыболовныхъ лодокъ собственно по рѣкѣ (отъ Килей-Молакъ, что выше Чарджуя въ 20 верстахъ, до устьевъ рѣки).

	Число лодокъ.		
	Уральцевъ.	Туземцевъ.	Всего.
Верхнее плесо:			
1) Въ урочищѣ Килей-Молакъ (тѣснины) . . .	—	10	10
2) У мѣстечка Питекъ (выше Чарджуя). . . .	—	10	10
3) Между Чарджуемъ и уральскимъ станомъ . .	—	14	14
4) «Уральская рыбалка» (выше Чарджуя) . . .	14 [1])	17	31
5) Повыше отхожденія Чарджуйскаго арыка . .	—	5	5
Среднее плесо:			
Ниже Чарджуя:			
Хаджа-кала	—	4	4
мѣстечко Крачъ	—	5	5
» Годынь	—	7	7
курганъ Ялли-кыръ.	—	25	25
» Ильджикъ	—	3	3
» Мооръ	—	4	4
Выше урочища Наркызъ-кала	1 съуд.	—	1
Нижнее плесо:			
Ниже Петро-Александровскаго укрѣпленія:			
Аннинская переправа	9 [2])	—	9
Сеитъ-аулъ.	15	—	15
Сары-чиге	25	— [3])	25
Ниже до Нукуса	9	—	9

[1]) Изъ нихъ 2 русскихъ не уральцевъ.

[2]) Раньше плавало здѣсь до 100 бударокъ.

[3]) Было до 40 сартовскихъ бударъ, разбѣжавшихся послѣ убійства одного уральца. Часть ихъ перешла на Тюя-Сиитъ-Тугай.

	Число лодокъ.		
	Уральцевъ.	Туземцевъ.	Всего.
Дельта.			
Ниже Нукуса:			
Ходжейли	—	5	5
Самамъ-Бай.	2	4	6
Тюя-Сиитъ-Тугай	4	30	34
До Ишанъ-Джекена	—	10	10
Сары-Куль [1])	—	100 [2])	100
	79	253	332

[1]) Здѣсь ловъ къ нашему пріѣзду закончился,— цифра взята со словъ Чувилева. Хотя фактически ловятъ подрядные ловцы туземцы (каракалпаки), но ловятъ они на уральцевъ, получая отъ нихъ не только орудія лова, но даже и билеты на ловъ.

[2]) Точной цифры не имѣется. Фактически, повидимому, болѣе 100.

билетъ 13 руб., уральцы частью бросили рыболовство совсѣмъ (изъ 200 бударъ, имѣющихся въ Уральскомъ поселкѣ у Петро-Александровска, на ловъ выѣзжаетъ нынѣ не болѣе половины), частію болѣе зажиточные стали производить ловъ на капиталистическихъ началахъ, подрядными ловцами и наемными рабочими.

Въ приведенной выше таблицѣ эти послѣднія категоріи уже не фигурируютъ въ числѣ ловцовъ, такъ какъ ими являются туземцы всецѣло, хотя и работающіе на уральцевъ, являющихся уже промышленниками, а не ловцами. Лишь тѣ будары, гдѣ кормщикомъ остается уралецъ, отнесены нами къ уральскимъ (такихъ наберется нѣсколько бударъ въ Нукусѣ). Намъ кажется, что это разчлененіе ловцовъ имѣетъ весьма важное значеніе, и въ этой экономической организаціи ихъ слѣдуетъ разобраться нѣсколько болѣе подробно, такъ какъ отъ того или иного освѣщенія дѣла зависитъ взглядъ на весь рыбный промыселъ на Аму-Дарьѣ.

Приходится слышать утвержденіе, что рыбный промыселъ находится всецѣло у уральцевъ, причемъ одни понимаютъ это

въ томъ смыслѣ, что онъ весь отъ нихъ зависитъ, что они скупаютъ, приготовляютъ и отправляютъ, если не всю, то главную массу рыбы, другіе, что и ловъ самый производится ими. Первое до извѣстной степени вѣрно, такъ какъ за исключеніемъ Чарджуя, гдѣ на ряду съ уральцами скупомъ рыбы и снаряженіемъ ловцовъ (въ гораздо большихъ размѣрахъ) занимается богатый татаринъ, дѣйствительно рыба поступаетъ въ руки уральцевъ, имѣющихъ садки и ледники и организовавшихъ приготовленіе и сбытъ рыбнаго товара. Но если понимать дѣло такъ, что рыбный промыселъ на Аму-Дарьѣ въ рукахъ уральцевъ въ этомъ смыслѣ, то надо имѣть въ виду, что тогда рѣчь будетъ лишь о горсти зажиточныхъ уральцевъ, которыхъ можно пересчитать по пальцамъ, а идя далѣе можно свести и всего на всего на одного крупнаго скупщика всей не только Аму-Дарьинской, но и вообще рыбы Аральскаго бассейна и сказать съ еще большимъ основаніемъ, что весь рыбный промыселъ этотъ находится въ рукахъ именно этого извѣстнаго рыботорговца въ Оренбургѣ, Мокѣева. Но это можно говорить лишь съ одной извѣстной точки зрѣнія. Становясь же на другую, не менѣе правильную точку зрѣнія, мы должны признать, что разъ ловцами являются хотя и собранные на счетъ скупщиковъ рыбы туземцы, или уральцы, собравшіеся для лова на свои средства, то изъ того только, что они сдаютъ по опредѣленной цѣнѣ рыбу такому то, нельзя считать только послѣдняго ловцомъ и лицомъ, ближайшимъ образомъ заинтересованнымъ въ рыбномъ промыслѣ.

Взаимныя отношенія между фактическими ловцами и уральцами, снаряжающими ихъ для лова, довольно разнообразны, хотя сущность этихъ отношеній въ общемъ заключается въ томъ, что ловецъ получаетъ отъ уральца въ долгъ будару и сѣть, на имя ловца-туземца выбирается билетъ для лова рыбы, которую онъ обязуется сдавать по пониженной цѣнѣ. На такихъ началахъ производятъ ловъ каракалпаки въ мѣстности Сары-Куль на уральцевъ: Чувилева, Божедомова (болѣе 60 бударъ), Менщикова (12 бударъ), Бр. Гущиныхъ (22 буд.), Филичева (12 бударъ) и на одного бухарца. Чувилевъ принималъ рыбу отъ своихъ подрядныхъ ловцовъ лѣтомъ до 15-го августа по 3 руб. за голову красной рыбы, безразлично яловую и икряную; съ 15-го августа по 7 руб. икряную и по 3 руб. яловую, усача же по 20 коп. за штуку круглое лѣто. Неподрядные сдавали усача по 40 коп. круглое лѣто, красную 7 руб. икряную и по 3 руб. яловую. Между тѣмъ, икряныхъ шиповъ отъ хозяевъ (которые сами икру не дѣлаютъ) Чувилевъ принималъ уже по 10 руб. за

штуку. Не крупные скупщики рыбы имѣются въ Нукусѣ, принимающіе усача по 30—35 коп., а пару шиповъ икрянаго и яловаго по 10 руб. Выше Нукуса весь ловъ тяготѣетъ къ леднику и садкамъ Горшкова, Кирилина и Джелдыбакова. На нихъ работаютъ до 50 бударъ туземцевъ, на которыя и выбираются билеты на лѣтнюю (по 13 р.), а иногда и на осеннюю путину (по 7 р.) на лодку, кромѣ того даютъ деньгами на снаряженіе. Пара шиповъ принимается по расцѣнкѣ 11 р. 75 к. и 12 р. 20 к., кто понадежнѣе, отъ того подороже, кто послабѣе, отъ того подешевле. Это въ теченіе всего періода лова; отъ уральцевъ они рыбу не принимаютъ. Усача здѣсь принимаютъ по 20—30 коп. за штуку.

Въ Чарджуѣ рыба принимается отъ всѣхъ ловцовъ за наличныя деньги и притомъ съ оплатою за икрянаго осетра—отъ 16 до 20 руб., за яловаго отъ 6 до 8 руб. и за усача—отъ 80 к. до 1 руб. Туземцы, бывшіе раньше весельщиками у уральцевъ и работавшіе изъ четвертой части залова, стали самостоятельными ловцами, имѣютъ свои будары и сѣти; послѣднія вяжутся и садятся самими сартами, причемъ даже подборы (бечева) у нихъ собственной работы изъ мѣстнаго хлопка. Большинство уральцевъ рыбачитъ или съ подросткомъ 13—15 лѣтъ въ веслахъ, или же съ наемными рабочими изъ четверти улова.

Послѣ характеристики отдѣльныхъ экономическихъ группъ, возвращаясь къ приведеннымъ въ таблицѣ цифрамъ, мы должны сказать, что въ настоящее время нельзя считать рыбный промыселъ находящимся всецѣло въ рукахъ уральцевъ, какъ съ точки зрѣнія затрачиваемаго капитала, такъ и участія въ немъ туземцевъ. Имъ промыселъ безспорно обязанъ своимъ возникновеніемъ, развитіемъ и современной постановкой, но уже и теперь главными по числу рыбаками являются туземцы, сдѣлавшіеся подрядными на богатыхъ уральцевъ ловцами. Уральцы-же по малой выгодности промысла въ нижней и средней Аму-Дарьѣ начинаютъ отъ него отставать.

Что касается до морского рыболовства, оно производится болѣе или менѣе зажиточными уральцами, имѣющими свои невода, лодки, крючья и при нихъ обязательно ледникъ на берегу моря. Рабочіе у нихъ наемные, получающіе однако въ большинствѣ случаевъ опредѣленную цѣну съ пуда наловленной и посоленной рыбы. Такъ за усача, главная добыча, платили въ 1903 г. по 30 коп. съ пуда; иные опредѣляютъ плату за трудъ извѣстной частью улова.

Чтобы покончить со свѣдѣніями о числѣ ловцовъ, приведемъ

въ дополненіе и для сравненія съ предыдущими цифрами свѣдѣнія о числѣ выданныхъ билетовъ на разный ловъ въ морѣ и Аму-Дарьѣ, полученныя нами отъ мѣстнаго рыболовнаго смотрителя.

За 1902 г. на морское рыболовство неводами выдано 25 билетовъ (въ томъ числѣ 22 билета уральцамъ на имя туземцевъ), на рѣчное лѣтомъ 108 билетовъ для лова плавными сѣтями уральцевъ на имя туземцевъ, на осеннее рыболовство — 4 билета туземцамъ. По сравненію поступленій билетнаго сбора въ 1902 и 1903 гг. онъ почти одинаковъ [1]), а потому, надо думать, число выданныхъ билетовъ близко къ тѣмъ же цифрамъ.

Въ сравненіе же съ числомъ бударъ, насчитанныхъ лично нами по р. Аму-Дарьѣ въ районѣ вѣдѣнія Аму-Дарьинскаго смотрителя, цифры его болѣе по крайней мѣрѣ въ два раза.

На основаніи вышеприведенныхъ данныхъ о числѣ бударъ рыболовныхъ на р. Аму-Дарьѣ и о числѣ билетовъ, выданныхъ на морской неводной ловъ, можно опредѣлить общее число занятыхъ рыбною ловлею лицъ приблизительно въ 914 человѣкъ [2]), не считая ловящихъ крыгами и мергеней. Присоединяя послѣднихъ, за округленіемъ числа участниковъ лова, можно считать приблизительно равнымъ 1.000 человѣкъ, чтоявляе тся цифрою для такой большой рѣки съ частью прилегающаго моря прямо таки ничтожной, особенно если вспомнить, что гораздо меньшій Уралъ съ прилегающимъ участкомъ моря кормитъ своимъ рыбнымъ богатствомъ болѣе 10.000 рыбаковъ.

V.

Заловы рыбы и общая оцѣнка Аму-Дарьинскаго рыболовства.

Это сравнительно малое значеніе р. Аму-Дарьи, какъ источника рыбнаго промысла, выступитъ еще болѣе явственно, если мы познакомимся съ заловами и доходностью аму-дарьинскаго рыболовства. Свѣдѣнія о заловахъ, собранныя лично нами, относятся къ 1903 г. и получены отчасти путемъ опроса самихъ ловцовъ и пріемщиковъ рыбы, отчасти путемъ подсчета находящейся въ

---

[1]) Въ 1902 г. поступило 1.993 р. 8 к., въ 1903 г.—2.008 р. Въ обѣ цифры правда входятъ сверхъ билетнаго сбора и проч. доходы, которые для 1902 г. равнялись 42 р., а для 1903 г.— не показано чему. Суть сравненія однако не измѣнится.

[2]) Считая на каждую будару по 2 человѣка ($332 \times 2 = 664$) и на каждый неводъ по 10 человѣкъ ($25 \times 10 = 250$), а всего 914.

садкахъ и выгружаемой изъ ледниковъ рыбы. Мы прибыли въ низовья Аму-Дарьи мѣстами къ выгрузкѣ, мѣстами вскорѣ послѣ выгрузки рыбы изъ ледниковъ, садковая же рыба была вся налицо. Само собою разумѣется, что ручаться за полную точность нижеприводимыхъ цифръ нельзя, но путемъ сопоставленія ихъ съ данными о принятомъ количествѣ ея за прежніе годы, упоминавшимся уже ранѣе крупнымъ рыботорговцемъ въ г. Оренбургѣ г. Мокѣевымъ, любезно предоставившимъ намъ свои записи за 6 лѣтъ изъ пріемочныхъ книгъ, даетъ, какъ намъ думается, довольно надежное основаніе для общей (не детальной, конечно) оцѣнки всего аму-дарьинскаго рыболовства. По отношенію къ верхнему и среднему плесу, откуда рыба не идетъ на Оренбургъ, мы брали цифры залововъ на мѣстѣ, на основаніи желѣзнодорожныхъ отправокъ рыбы со ст. Чарджуй и наконецъ тамъ, гдѣ нельзя было инымъ путемъ добыть цифры залова, опредѣляли таковой на основаніи средняго заработка будары съ плавной сѣткой въ той или иной мѣстности, и числа занимающихся ловомъ бударъ.

Такимъ образомъ мы получили слѣдующія, повторяемъ, приблизительныя, числа: (см. табл. на слѣд. стран.).

Не считая приведенныя цифры точными, мы однако полагаемъ, что онѣ весьма близки къ дѣйствительности, и въ круглыхъ цифрахъ можно считать, что аму-дарьинское рыболовство даетъ до 2.500 пуд. красной рыбы, до 300 пуд. икры и до 20.000 пуд. частиковой рыбы [1]), на сумму до 75.000 руб.

И эти цифры подтверждаютъ также высказанное ранѣе положеніе, что аму-дарьинское рыболовство весьма мизерно, весь заловъ годовой въ отношеніи икры едва равняется залову съ одной хорошей багренной ятови на Уралѣ [2]), а въ общемъ заловъ на указанную сумму приличенъ лишь одному хорошему волжскому промыслу, а не цѣлой рѣкѣ съ частью моря. За ту-же, не особенно значительную добычливость аму-дарьинскаго лова, говоритъ и средній заловъ на будару у самостоятельныхъ ловцовъ: онъ для средняго и нижняго плеса не превышаетъ 60—80 руб. на лодку, т. е. на 2 работниковъ за 2 мѣсяца лова; въ Чарджуѣ онъ доходитъ до 150 и до 200 руб. за такой же періодъ, въ виду высокихъ цѣнъ на рыбу. Выгоднымъ рыболовство оказывается лишь при снаряженіи для лова нѣсколькихъ буда-

[1]) 7.200 + 10.000 морского улова = 17.200 пуд., 2.800 пуд. считаемъ на мелкій, не регистрированный ловъ на мѣстное потребленіе, въ томъ числѣ озерной и проч.

[2]) Тамъ были годы, что „Кабанская“ ятовь давала больше 300 п. икры.

Уловъ рыбы въ Аму-Дарьѣ по свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстѣ въ 1903 году.

	Шипа.	Икры.	Усача.	Другихъ рыбныхъ продуктовъ.	Общая цѣна.
Чарджуй	150 икр. и 200 ялов. [1]).	—	2.000 шт.	—	—
	262 пуда.	30 п.	600 пуд.	—	7.500 р. [2]).
Отъ Чарджуя до Петро-Александровска (разсчитывая по 65 р. заработка на 45 бударъ)	—	—	—	—	2.700 р.
Отъ Петро-Александровска до Нукуса	1.000 св. въ садк. и 50 п. сол.	60 п.	1.200 п. сол.	30 п. балыка.	10.600 р. [3]).
Отъ Нукуса до Сары-Куля	300 шт. свѣж. и 150 п. сол.	22½ п. паюсн.	3.600 шт. сол.	—	8.400 р. [4])
Сары-Куль	954 п. солен. [5]).	180 п.	4.320 пуд.	—	20.450 р.
Море (считая по 1.000 пуд. на неводъ всякой рыбы, на 10 неводовъ по 1 р. за пудъ	—	—	—	—	10.000 р.
Итого	2.304 п.	296½ п.	7.200 пуд.	—	69.650 р.

[1]) Цѣна икрянаго 20 р., яловаго 8 р. Отправка багажемъ «свѣжей осетрины», т. е. шипа (въ ноябрѣ) до 150 пуд., цѣна 8 р. пудъ. Икра 2 р. фунтъ. Усачъ свѣжій 1 р. 20 к. штука, соленый 2 р. 20 к. пудъ. Шипъ 15 — 20 к.

[2]) По свѣдѣніямъ старосты причарджуйскихъ рыбаковъ до 15.000 руб., но эта цифра слишкомъ велика, хотя за точность и нами даваемой ручаться нельзя.

[3]) Ранѣе набиралось до 5.000 рыбъ. Цѣна 20 р. за пару (икряный и яловый).

[4]) Цѣна шипа 12 — 15 руб. пара.

[5]) Цѣна тѣла 5 р. пудъ, икры — 50 р. пудъ, усача — 1 р. 50 к.

рокъ и при собственномъ сбытѣ рыбы, при чемъ разница въ цѣнѣ на рыбу по пріемкѣ на мѣстѣ и таковой же при продажѣ ея въ Оренбургѣ остается въ пользу промышленника. На этой то разницѣ, а также на торговлѣ всѣми необходимыми для ловца предметами въ кредитъ и по высокой расцѣнкѣ и создалось состояніе десятка богатыхъ уральцевъ, скупающихъ рыбу на Аму-Дарьѣ. У этихъ то лицъ собирается къ концу сезона (начало октября) весь рѣчной заловъ даннаго года, частію въ садкахъ, частью на ледникахъ.

Не завиденъ и неводной морской ловъ, оцѣниваемый суммою отъ 400 до 1.000 р. за путину.

Для сравненія данной нами оцѣнки Аму-Дарьинскаго рыболовства съ таковымъ же другихъ авторовъ, а также для выясненія того, въ какую сторону идетъ аму-дарьинское рыболовство, въ нижеприведенной таблицѣ мною сгруппированы относящіяся сюда свѣдѣнія (см. таб. на стр. 668).

Изъ нихъ можно видѣть, что наиболѣе близкая къ исчисленной нами оцѣнка улова аму-дарьинскаго рыболовства имѣется въ запискѣ полковника Галкина, но эти цифры относятся однако ко времени на нѣсколько лѣтъ болѣе раннему; къ сожалѣнію, въ ней не имѣется подробностей, такъ что болѣе детальное сравненіе не возможно. Мы особенное значеніе придаемъ свѣдѣніямъ рыботорговца Мокѣева, и они говорятъ намъ очень многое. Прежде всего бросается въ глаза очень сильное уменьшеніе улова шипа съ 12.000 въ 1897 г. на 6.600 въ 1900 г., т. е. за три года на половину менѣе противъ прежняго. Дальнѣйшее пониженіе еще болѣе значительное слѣдуетъ брать съ нѣкоторой оговоркой въ томъ отношеніи, что у Мокѣева имѣются данныя только о принятой имъ рыбѣ, между тѣмъ ранѣе вся рыба шла въ его руки, за послѣднее же время часть ея идетъ вверхъ по Аму-Дарьѣ на Чарджуй, часть караваннымъ путемъ въ Бухару, Асхабадъ и, наконецъ, часть красной рыбы исключительно (за послѣдній годъ, что-то до 1.000 п.) идетъ на Уральскъ. Этимъ именно обстоятельствомъ, намъ думается, только и можно объяснить разницу въ нашемъ подсчетѣ добытой икры въ 1903 г. сравнительно съ полученной имъ даже въ 1901 г., изъ чего можно было бы вывести заключеніе, что ея добыча вновь стала увеличиваться, что противорѣчило-бы всеобщимъ жалобамъ всѣхъ рыбаковъ и неоспоримымъ даннымъ объ уменьшеніи числа ловимыхъ въ Аму-Дарьѣ шиповъ.

Если мы возьмемъ еще болѣе раннія свѣдѣнія объ уловѣ шипа 1885 г. — 23.500 шт. и 1876 г. — 26.000 шт. (въ пудахъ

14.000 и 16.000), то указанный упадокъ красноловья будетъ еще болѣе разителенъ. И не только красноловье, ловъ усача и др. частиковой рыбы въ Аму-Дарьѣ и морѣ также падаетъ весьма замѣтно.

Можно думать, что установленіе запретнаго времени, а также и уменьшеніе числа ловцовъ, было не безъ вліянія на это уменьшеніе. Но есть основаніе думать, что продолжительный безнадзорный ловъ рыбы въ самой дельтѣ рѣки, остающійся отчасти и по сіе время, отсутствіе обезпеченія икрометанія шипа въ верхней части рѣки, не принадлежащей Россіи, гдѣ между тѣмъ промыселъ развивается съ каждымъ годомъ, и особенно неумѣренный выловъ не достигшихъ полнаго возраста шиповъ въ морѣ неводомъ—были постоянными факторами, неблагопріятно отражавшимися на общемъ количествѣ входящихъ въ р. Аму-Дарью шиповъ.

Какова-бы ни была причина, фактъ очень сильнаго паденія добычливости и доходности рыбнаго промысла на Аму-Дарьѣ—средней и нижней—внѣ всякаго сомнѣнія, и онъ имѣетъ рѣшающее значеніе въ отношеніи отвѣта на поставленный военнымъ министерствомъ вопросъ о томъ, можно-ли на Аму-Дарьинскомъ рыбномъ промыслѣ прочно основать благосостояніе проектированныхъ казачьихъ поселеній на этой рѣкѣ. Отвѣтъ на это можетъ быть только отрицательный. Въ самомъ дѣлѣ, если теперь при полной свободѣ дѣйствій и возможности располагать всѣмъ своимъ рабочимъ временемъ уралецъ отъ собственнаго труда въ рыболовствѣ не можетъ получить болѣе 30—40 руб. на человѣка за 2 мѣсяца въ нижнемъ плесѣ и до 60 р. на человѣка въ верхнемъ плесѣ, то на этомъ заработкѣ немыслимо основать не только прочное, но даже и самое нищенское существованіе, не говоря уже о добываніи средствъ на казачье снаряженіе. Доходы же отъ промысла богатѣевъ считать, съ этой точки зрѣнія, не приходится: они не имѣютъ къ большинству живущихъ личнымъ трудомъ никакого отношенія. Но намъ скажутъ, что рыбный промыселъ плохо организованъ и что въ этомъ отношеніи возможны улучшенія; нельзя отрицать, что онъ можетъ развиться и принести доходы гораздо большіе. По мнѣнію авторовъ двухъ записокъ, гг. Галкина и Жигалина, его доходность можетъ быть доведена до 300 и даже до 500 тыс. руб. Къ сожалѣнію въ запискахъ ихъ мы не имѣемъ ближайшихъ указаній, какимъ путемъ это могло бы быть достигнуто, за исключеніемъ лишь указанія на то, что цѣнность улова была-бы гораздо болѣе значительной, если бы ловъ перенести ближе къ Чарджую. Что

	Годъ.	Ловъ				Цѣнность.
		Шипа.	Икры его.	Частиковой рыбы.	Другихъ продуктовъ.	Всего пудовъ.	Рубли.
По Никольскому [1].	1885	23.500 штукъ / 14.687 пуд.	?	48.000 пуд.	46 пуд.	?	147.623
По свѣдѣніямъ бр. Ванюшиныхъ [2])	1876	26.000 штукъ / 16.250 пуд.	—	48.000 »	—	—	65.000 [2]).
По свѣдѣніямъ Аму-Дарьинскаго смотрителя . .	1902	2.500 пуд.	160 пуд.	Усача 5.400 пуд. др. рыбы 4.800 »	375 пуд.[7]).	—	29.895 [5]).
По даннымъ записки полк. Жигалина	1897 [3]).	7.968 штукъ	—	18.459 шт. усача	—	—	49.274 [4]).
По даннымъ записки полк. Галкина (нѣтъ подробностей, только общая цѣнность)	—	—	—	—	—	—	70.000 — 80.000
По книгѣ Гиршфельда [6]).	1902	—	—	—	—	—	100.000
По свѣдѣніямъ рыботорговца Мокѣева (имѣется въ виду исключительно рыба залова ниже Петро-Александровскаго укрѣпленія) . . .	1897	12.000 пуд.	500 пуд.	23.000 пуд.	250 пуд.	35.750 пуд.	101.800
	1898	9.550 »	406 »	10.100 »	—	—	—
	1899	7.900 »	215 »	8.000 »	—	—	—
	1900	6.600 »	270 »	8 000 »	—	—	54.750
	1901	4.800 »	171 »	8.000 »	—	—	—
	1902	1.540 »	134½ »	3.493 »	—	—	21.179

[1]) *Никольскій.* О рыболовствѣ въ водахъ Аральскаго моря. Спб. 1887 г., стр. 32 — 33 и стр. 43. Отдѣльно для Аму-Дарьи подсчета не имѣется; сдѣлана выборка на основаніи приводимыхъ данныхъ о заловѣ собственно въ Аму-Дарьѣ и прилегающей къ ея устьямъ части моря. Отсутствіе оцѣнки добычи наиболѣе цѣннаго продукта — икры, съ одной стороны обусловливаетъ пониженіе цѣнности, съ другой стороны оцѣнка всей частиковой рыбы по 2 руб. за пудъ — слишкомъ высока и должна была увеличить общую цѣнность улова. Цифра залова частиковой рыбы взята вмѣстѣ съ потребляемой туземцами по свѣдѣніямъ Богданова за 70-е годы.

[2]) Свѣдѣнія взяты также по Никольскому.

[3]) По свѣдѣніямъ Чимбайскаго пристава записки полк. Жигалина и Галкина написаны по поводу устройства «уральцевъ» на Аму-Дарьѣ.

[4]) Самъ Жигалинъ считаетъ дѣйствительную стоимость залова въ 3 раза больше.

[5]) Смотритель оговаривается, что дѣйствительная добыча должна быть въ 3 раза больше (20.000 руб.).

[6]) Военно-Статистическое описаніе Хивинскаго оазиса въ 2 ч. Ташкентъ, 1903 г., ч. 2, стр. 192.

[7]) Въ томъ числѣ сома 2.300 п. по 80 к., судака 500 п. по 60 к., жерихо вой икры 250 п. по 1 р. 50 к., вязиги 10 п. по 20 р., балыка 105 п. по 8 р. и клею 10 п. по 64 р.

цѣнность того же количества икры и рыбы была бы подъ Чарджуемъ выше, не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію; но еще большой вопросъ, можно-ли подъ Чарджуемъ разсчитывать имѣть тоже количество шипа и усача, что въ низахъ, т. е. другими словами, можно-ли гарантировать, что то количество его, которое нынѣ ловится, будетъ доходить до Чарджуя. Въ этомъ позволительно сильно сомнѣваться, а тогда и разсчетъ на это рухнетъ. Сказанное однако не мѣшаетъ намъ высказаться, при условіи распространенія правилъ рыболовства и на верхнее плесо, за то, чтобы принять всѣ зависящія мѣры къ пропуску шипа на верхнее плесо, гдѣ для него больше шансовъ выметать икру. Въ отношеніи-же лова не надо забывать, что рѣка здѣсь все же не въ русскихъ владѣніяхъ.

Возвращаясь къ мнѣнію о будущемъ арало-аму-дарьинскаго рыболовства, мы полагаемъ, что на ростъ значенія собственно красноловья здѣсь врядъ ли можно разсчитывать. Оно, какъ и повсюду въ рѣкахъ, идетъ къ упадку. Но ловъ частиковой рыбы могъ бы, можно навѣрное сказать, развиваться въ значительной степени. Не ходя далеко, примѣръ Сыръ-Дарьи, гдѣ онъ сталъ играть за послѣднее время, какъ и на Уралѣ уже болѣе 20—30 лѣтъ, главную роль въ общей добычѣ рыбы. Но развитію его въ бассейнѣ Аму-Дарьи имѣется весьма существенное препятствіе во-первыхъ въ томъ, что, при отдаленности низовьевъ Аму-Дарьи отъ мѣста сбыта, нѣтъ расчета доставлять оттуда дешевую частиковую рыбу дальше, чѣмъ она можетъ выдержать накладные по перевозкѣ расходы; во-вторыхъ, и въ томъ, что здѣсь нѣтъ такой массы озеръ, которыя имѣются въ низовьяхъ Сыръ-Дарьи, и эти озера не такъ богаты рыбой, какъ тамъ. Да и сама рѣка Аму-Дарья не даетъ такъ много леща и жереха, какъ Сыръ-Дарья.

Не желая отнюдь отрицать возможности дальнѣйшаго развитія рыбнаго промысла на Аму-Дарьѣ, особенно если принять нѣкоторыя мѣры по акклиматизаціи въ аральскомъ бассейнѣ новыхъ подходящихъ породъ рыбъ, я по отношенію къ настоящему и ближайшему будущему не могу высказаться за возможность возстановленія лова шипа въ количествѣ, извѣстномъ даже для конца 90-хъ годовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ не могу не высказать пожеланія, чтобы арало-аму-дарьинское рыболовство и надзоръ за нимъ были поставлены какъ можно скорѣе на болѣе правильныхъ началахъ.

VI.

Организація сбыта улова и техника рыбнаго промысла.

Нашъ сжатый очеркъ современныхъ условій Аму-Дарьинскаго рыболовства былъ бы не полонъ, если бы мы не сказали хотя нѣсколько словъ о пріемахъ сбыта и перевозки уловленной рыбы, о техническихъ приспособленіяхъ по приготовленію рыбныхъ продуктовъ и вообще о технической сторонѣ даннаго рыбнаго промысла.

Выше уже говорилось о томъ, что ловцы подрядные въ низовьяхъ Аму-Дарьи, гдѣ ловъ начинается съ 10-го іюня, сдаютъ рыбу своимъ хозяевамъ по опредѣленной цѣнѣ за каждую рыбу,— 3 р. за шипа и 20 коп. усача. Та и другая раздѣлывается на малосолъ и солится въ ледникахъ, а икра, если ее можно пробить, дѣлается паюсной; причемъ желтая икра и пакуется отдѣльно отъ черной, такъ какъ разцѣнивается значительно ниже черной. Такъ продолжается до наступленія болѣе прохладнаго времени (15-го августа), когда икра въ шипѣ уже вся дѣлается черная; тогда цѣна кладется 7 руб. за икрянаго и 3 руб. за яловаго шипа, или 10 руб. пара. Большую часть шипа съ этого времени стремятся посадить въ садки, чтобы можно было отправить его въ замороженномъ видѣ, а икру сдѣлать не паюсной, а зернистой. Отношеніе между количествомъ свѣжихъ и соленыхъ рыбныхъ товаровъ съ Аму-Дарьи, а также паюсной и и зернистой икры видно изъ приводимой ниже таблицы, составленной на основаніи сообщенныхъ фирмою Мокѣева въ Оренбургѣ данныхъ (см. табл. на слѣд. стран.).

Было уже упомянуто, что мелкая, но уже черная икра шипа, поимки въ іюлѣ, можетъ доразвиться въ рыбѣ, содержимой въ въ садкѣ, давая прибыль въ вѣсѣ отъ 1 до 3 фунтовъ. Шипъ, ловимый у Нукуса и выше его въ августѣ и сентябрѣ, весь безъ исключенія помѣщается въ садки, въ расчетѣ съ одной стороны на эту прибыль въ вѣсѣ икры, съ другой на отправку рыбы въ свѣжемъ видѣ и надежду взять болѣе высокую цѣну. Относительное количество свѣжаго и соленаго шипа по отправкѣ въ Оренбургъ видно изъ той же приведенной выше таблицы.

Садки бываютъ здѣсь двухъ родовъ: или естественные въ ильменяхъ и небольшихъ озерцахъ (земляные садки) или въ затонахъ рѣчныхъ, гдѣ дѣлается искусственная загородка изъ частокола или плетня. Наиболѣе безопасны и удобны первые, но они могутъ въ весьма засушливые годы высохнуть, тогда въ

Свѣдѣнія о количествѣ, вывезенной съ Аму-Дарьи (включая и морское рыболовство) рыбы въ Оренбургъ и другіе города Европейской Россіи за время съ 1898 по 1903 годъ, по даннымъ конторскихъ книгъ фирмы А. М. Мокѣева, въ Оренбургѣ.

Года.	Наименованіе рыбныхъ товаровъ.						Примѣчанія объ отправкѣ аму-дарьинской рыбы въ другія мѣста.
	Шипа.			Икры изъ шипа.		Усача.	
	Свѣжаго.	Соленаго.	Всего.	Зернистой.	Паюсной.	Соленаго.	
	пудовъ.						
1898	2.750	6.800	9.550	300	106	10.100	
1899	2.100	5.800	7.900	215	—	8.000	Въ Чарджуй ушло 3.000 п. усача и 100 п. паюсной икры.
1900	1.000 (1.500 шт.).	5.600	6.600	187	83	8.000	
1901	800	4.000	4.800	101	70	8.000	
1902	493	1.057	1.540	104½	30	3.493	По свѣдѣніямъ ст. Чарджуй Средне-Азіатской ж. д., съ нея отправлено: шипа свѣжаго 1 п. 25 ф., соленаго — 390 п. 30 ф., икры — 6 п., усача и другой частиковой рыбы 4.509 п.

нихъ накачиваютъ чигиремъ воду изъ Дарьи. Устройство и содержаніе въ исправности вторыхъ сопряжено на этой быстрой рѣкѣ съ большими хлопотами, и нерѣдки случаи ухода изъ нихъ рыбы, при быстромъ подъемѣ уровня воды въ рѣкѣ. Въ одинъ садокъ пускается рыба, сдаваемая разными лицами, причемъ путемъ обрѣзанія усиковъ и надрѣзовъ плавниковъ шипы замѣчаются для каждаго лица отдѣльно, чтобы при выгрузкѣ можно было подсчитать, сколько чьихъ рыбъ было пущено. Икряный шипъ распознается, когда есть сомнѣніе въ опредѣленіи пола наглазъ, посредствомъ особаго икрянаго щупа, дѣлаемаго изъ проволочнаго гвоздя, путемъ, расколачиванія и сгиба его конца воронкою, съ отверстіемъ послѣдней менѣе діаметра икринки. Запущенный черезъ наростъ щупъ, если рыба икряная, обязательно выноситъ наружу 1—2 зерна икры. Самый большой садокъ устроенъ Горшковымъ и Кирилинымъ въ Назаръ-Ханѣ, въ удобномъ для того озеркѣ. Въ немъ находилось при нашемъ осмотрѣ 200 икряныхъ и 50 яловыхъ шиповъ. Интересно, что малѣйшій стукъ ногою въ землю на берегу озерка заставляетъ шиповъ выныривать: такъ чутки они на сотрясеніе почвы вокругъ озерка, между тѣмъ какъ крикъ ихъ не пугаетъ. Садковъ въ общемъ немного, и всѣ они извѣстны на перечетъ.

Другой непремѣнной принадлежностью аму-дарьинскаго рыбопромышленника является ледникъ. Обыкновенно ледники устроены очень примитивно и стоятъ недорого—60—80 р., хотя ледъ въ нихъ держится довольно хорошо. Это вырытыя въ землѣ ямы, съ навѣсомъ поверхъ нихъ, изолированныя отъ прогрѣванія толстымъ слоемъ камыша и слоемъ глины. Для наполненія ледника льдомъ и для выгрузки часто разбирается часть боковой стѣнки, иногда выгрузка и нагрузка рыбой дѣлается черезъ дверь, а льдомъ наполняется ледникъ съ крыши. Размѣры ледниковъ весьма различны: самый большой изъ осмотрѣнныхъ имѣлъ 18 аршинъ длины и 9 аршинъ ширины, вмѣстимостью на 1,000 аробъ льда и могущій служить для посола до 2,000 пудовъ рыбы. Но есть ледники размѣрами не болѣе домашнихъ. Главная особенность пользованія ледникомъ здѣсь заключается въ томъ, что рыба солится въ вырытой во льду ямѣ, отчего она одновременно подмораживается и потому долго и хорошо сохраняется, и получается прекраснаго качества товаръ. Кромѣ шипа здѣсь же солится и усачъ, который на Аму-Дарьѣ въ садки вообще не сажается. Ледниковъ по Аму-Дарьѣ въ 1902 г. было 10, и расположены они были въ слѣдующихъ урочищахъ: Назаръ-

Ханѣ, Киреимъ-Кулѣ, Нукусѣ (3), Саманъ-Кулѣ (не дѣйствуетъ только), Сары-Кулѣ (4) [1]). Кромѣ того ледники есть въ Акъ-Калѣ на берегу моря) и въ другихъ мѣстахъ морского побережья.

Приготовленіе рыбнаго товара въ этихъ ледникахъ не вполнѣ опрятно уже потому, что часто нѣтъ близко достаточно воды и мало рабочихъ рукъ; особенно это относится до раздѣлки усача, выходящаго далеко не всегда вполнѣ хорошаго качества. Сомъ и усачъ морского лова и посола также не особенно хороши и при отправкѣ ихъ для продажи, приходится сильно поработать надъ ними, ранѣе упаковки на вьюки. Ледники выгружаютъ въ половинѣ и концѣ сентября мѣсяца; если рыбу отправляютъ сухимъ путемъ, то увязываютъ въ цыновки бечевою въ формѣ тюковъ опредѣленнаго вѣса и вида для помѣщенія въ деревянныя клѣтки, которыя помѣщаютъ попарно на спину верблюда. Каждый тюкъ имѣетъ вѣсъ 9 пуд., а весь вьюкъ 18 пуд. Рыба отправляется сухопутьемъ въ слѣдующія мѣста: Темиръ (чрезъ Кунградъ), Асхабадъ, Мервъ, Бухару, Казалинскъ. Путь Кунградъ-Темиръ караванъ проходитъ въ 18 дней. Стараются отправить рыбу до наступленія бурановъ въ октябрѣ. Плата за отправку вьюкомъ бываетъ отъ 40 до 80 коп. съ пуда. Кромѣ этого способа часть рыбы грузится на хивинскія лодки (кимэ) для отправки до Чарджуя. Здѣсь перевозка обходится отъ 22 до 50 коп. съ пуда. Товаръ бываетъ въ пути болѣе мѣсяца.

Весьма важное отрицательное значеніе имѣетъ несовершенство путей сообщенія изъ мѣста расположенія рыбныхъ промысловъ къ мѣстамъ сбыта, и оно является непреодолимымъ препятствіемъ къ утилизаціи дешевой частиковой рыбы съ одной стороны, съ другой сильно понижаетъ цѣнность улововъ по первоначальному сбыту. Единственнымъ выходомъ изъ современнаго, очень неутѣшительнаго, положенія могло бы быть улучшеніе морского сообщенія—отъ устьевъ р. Аму-Дарьи до сѣверной части Арала — заливъ Сары-Чеганакъ,— гдѣ теперь какъ разъ на берегу моря находится станція Оренбурго-Ташкентской дороги „Аральское море“. Судоходство на Аралѣ пока ничтожное и развить его безусловно необходимо. Это вызывается болѣе крупными потребностями по доставкѣ хлопка изъ Хивы, который нынѣ обходнымъ путемъ дѣлаетъ тысячи полторы верстъ лишняго и страшно труднаго пути (вверхъ по теченію р. Аму-Дарьи). Вопросъ о правильномъ пароходномъ сообщеніи по

[1]) Нельзя не указать, что мѣсто устройства ледниковъ на Сары-Кулѣ крайне неудобно. Уже въ 1903 г. была опасность, что всѣ они могли быть затоплены водою.

названному направленію имѣетъ громадное значеніе для всего низовья Аму-Дарьи и Хивинскаго оазиса, и намъ думается, что разрѣшеніе его послѣдуетъ въ ближайшемъ будущемъ. Тогда, Аму-дарьинское рыболовство получитъ новый толчекъ для дальнѣйшаго развитія въ отношеніи утилизаціи тѣхъ породъ частиковой рыбы, которыя до сего времени не ловятся, и для улучшенія техники приготовленія рыбныхъ продуктовъ.

Въ наиболѣе выгодныхъ въ отношеніи сбыта добытой рыбы условіяхъ, какъ мы уже могли заключить по приведеннымъ выше свѣдѣніямъ о цѣнахъ при сдачѣ рыбы, находится теперь Чарджуй, какъ станція желѣзной дороги, сообщающей этотъ пунктъ съ Самаркандомъ, Ташкентомъ на западѣ и съ Мервомъ, Асхабадомъ на востокѣ. Рыба залова окрестностей Чарджуя потребляется въ свѣжемъ видѣ въ Самаркандѣ и Ташкентѣ, и спросъ на нее очень великъ, а цѣны поразительно высоки (свѣжая икра 2 р. фунтъ, свѣжій шипъ 15—25 коп. фунтъ). Можно думать, что проведеніе дороги до Оренбурга собственно для Чарджуя, будетъ имѣть скорѣе отрицательное значеніе, усиливъ конкурренцію со стороны Сыръ-Дарьинской рыбы. На ст. Чарджуй поступаютъ соленые рыбные грузы для отправки въ Мервъ, Кушку, Асхабадъ, Бухару и проч. съ низовьевъ Аму-Дарьи. Заканчивая рѣчь о сбытѣ уловленной рыбы, слѣдуетъ сказать еще два слова о довольно большомъ потребленіи частиковой рыбы—усача и сома по преимуществу—туземнымъ населеніемъ. Сомъ охотно и въ любомъ количествѣ покупается въ соленомъ видѣ въ Бухарѣ, усачъ же потребляется въ большомъ количествѣ свѣжимъ на шашлыки во время весьма частыхъ и повсемѣстныхъ восточныхъ базаровъ: 10—20 пуд. усача покупается для каждаго бойкаго базара особыми спеціалистами по снабженію населенія шашлыками изъ рыбы, коихъ уральцы зовутъ „жарильщиками“. Они являются довольно видными скупщиками свѣжаго усача по всей Аму-Дарьѣ. Изъ рыбныхъ продуктовъ, приготовляемыхъ на Аму-Дарьѣ впрокъ, слѣдуетъ упомянуть о мѣстномъ балыкѣ. Балыкъ изъ шипа выходитъ превосходный, если его дѣлать въ холодное время года; между тѣмъ ловъ производится лѣтомъ, а садковая рыба на балыкъ не употребляется, какъ слишкомъ для того дорогая. Поэтому балыки готовятъ осенью и, какъ общее правило, надо сказать, они поступаютъ въ продажу сыроватыми, мало отличающимися отъ малосольной рыбы (аральской), слегка повысохшей во время караваннаго пути [1]). Особенность рѣзки аральскаго шипа на

[1]) Эта рыба вездѣ употребляется въ сыромъ видѣ, какъ балыкъ на закуску.

балыкъ заключается въ томъ, что здѣсь большая часть тешки остается со спинкой, такъ что высаливается почти цѣльная рыба. Дѣлается это въ видахъ экономіи тѣла рыбы и въ ущербъ качеству продукта. Не доспѣвшіе шиповые балыки могли бы быть превосходно обработаны копченіемъ, какъ это можно было видѣть по прекраснымъ, доставленнымъ съ Аму-Дарьи въ 1889 г. на Петербургскую рыбопромышленную выставку г. Черниковымъ, копченымъ балыкамъ изъ шипа. Но неудобство сбыта удерживаетъ предпринимателя отъ приготовленія болѣе цѣнныхъ рыбныхъ продуктовъ, да и вообще производство шиповьяго балыка на Аму-Дарьѣ ограничивается какой либо сотней пудовъ. Кромѣ шипа балыкъ приготовляютъ и изъ усача, имѣющаго тѣ же недостатки, только еще болѣе рѣзко выраженные: эти балыки сильно отдаютъ сырьемъ и рыбьимъ жиромъ и почти всегда сильно пересолены.

Техника приготовленія икры не вполнѣ удовлетворительна потому, что мѣстная соль (изъ весьма различныхъ мѣстъ и весьма различнаго достоинства), хорошая для посола рыбы въ ледникахъ, не вполнѣ годна для посола такого нѣжнаго продукта, какова икра. Проба паюсной и зернистой икры на мѣстѣ у Кирилина, Гущина, Чувилева указывала намъ на наличность явственно выраженной горечи и затхлости, происходящихъ отъ недоброкачественности мѣстной соли. Привозимая иногда съ Урала индерская соль даетъ превосходнаго качества икру. При приготовленіи зернистой икры къ этой послѣдней прибѣгаютъ весьма нерѣдко.

Кромѣ шиповьей икры здѣсь готовятъ икру изъ жереха, она имѣетъ хорошій сбытъ (цѣнится до 10 руб. пудъ) и выходитъ очень хорошей, такъ какъ готовится въ прохладное время.

Вялятъ здѣсь только подлещика, ловимаго на взморьѣ и въ низовьяхъ Аму-Дарьи и въ любомъ количествѣ ранней весной. Тысяча этой рыбы въ Чарджуѣ въ готовомъ сухомъ видѣ цѣнится въ 20 р. и бойко продается для розницы. Въ Петро-Александровскѣ соленый чебакъ продается по 8 руб. за 1.000. Спросъ на эту рыбу весьма великъ по всей Бухарѣ, гдѣ ее можно видѣть въ любой лавченкѣ, но въ виду дальней доставки приготовленіе этого продукта пока весьма ограничено, между тѣмъ можно навѣрное сказать, что въ будущемъ, вмѣстѣ съ плотвой (родъ воблы), шемаей и др. мелкими частиковыми рыбами, займетъ, если не самую главную, то не менѣе важную, чѣмъ усачъ, роль въ общей добычѣ рыбы на Аму-Дарьѣ.

Шемая и чехонь до сего времени и совсѣмъ не утилизируются, а первая въ низовьяхъ, вторая въ верховьяхъ рѣки встрѣчаются поздней осенью въ большихъ количествахъ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Подводя итоги всему изложенному въ настоящемъ очеркѣ мы можемъ сдѣлать слѣдующія заключенія:

1) Рыбный промыселъ на Аму-Дарьѣ и въ прилегающей части Аральскаго моря и незначителенъ и непроченъ, что находится въ зависимости отъ неблагопріятныхъ физико-географическихъ условій рѣки, отъ слишкомъ однообразной фауны, отъ краткости періода лова и отъ незначительности самыхъ залововъ.

2) Красноловье на Аму-Дарьѣ и въ прилегающей части моря пришло въ большой упадокъ, и на возстановленіе былого богатства трудно разсчитывать.

3) Есть полныя основанія думать, что ловъ частиковыхъ породъ рыбы въ Аму-Дарьѣ, съ улучшеніемъ путей сообщенія въ значительной степени разовьется.

4) Въ производствѣ рыбнаго промысла участвуютъ на ряду съ уральцами, которымъ современный промыселъ обязанъ своимъ возникновеніемъ и развитіемъ, туземцы — сарты и каракалпаки, которые нынѣ составляютъ уже преобладающій элементъ ловцовъ, причемъ значительная часть ихъ (въ среднемъ и верхнемъ плесѣ) отъ уральцевъ совершенно не зависитъ.

5) Наиболѣе выгоднымъ ловомъ является ловъ въ верхнемъ плесѣ Аму-Дарьи, подъ Чарджуемъ, благодаря значительно болѣе высокой цѣнѣ здѣсь на рыбу, но съ точки зрѣнія охраны размножающагося шипа развитіе этого лова, особенно весною, не желательно.

6) Наименѣе выгоднымъ, особенно для одиночекъ, сбывающихъ рыбы на мѣстѣ, является низовое рыболовство (ниже — Петро-Александровска), гдѣ оно даетъ прибыль лишь при капиталистической организаціи промысла. Тоже надо сказать и о морскомъ рыболовствѣ. Но ранній ловъ въ низахъ шипа съ желтой икрой является также крайне нежелательнымъ.

7) По всѣмъ вышеприведеннымъ причинамъ на арало-аму-дарьинскомъ рыболовствѣ немыслимо основать, даже имѣя въ виду какіе либо другіе подсобные промыслы, благосостояніе казачьихъ поселеній, обязанныхъ усиленной службой съ собственнымъ снаряженіемъ.

Если имѣть въ виду образованіе поселеній въ аму-дарьинской дельтѣ, тамъ и теперешніе ловцы не могутъ найти себѣ для лѣтняго пребыванія годныхъ мѣстъ, да и развитіе въ дельтѣ промысла прямо нежелательно.

Если брать точкою опоры селенія Нукусъ и Уральскій поселокъ у Петро-Александровска, то едва ли можно разсчитывать на организацію какого-либо правильнаго рыбнаго хозяйства при наличности кочевокъ и зимовокъ по всей рѣкѣ и по всей ея дельтѣ и при наличности привычки и опыта въ рыболовствѣ у этого прирѣчнаго населенія.

Наконецъ Чарджуй или болѣе верхнія мѣста нельзя имѣть въ виду какъ по вышеприведенной причинѣ (возможные всегда обловы въ низовьяхъ), такъ и потому, что эта часть рѣки уже внѣ русскихъ предѣловъ.

8) Аму-Дарьинское рыболовство нуждается въ крупныхъ преобразованіяхъ въ отношеніи измѣненія дѣйствующихъ правилъ рыболовства, въ отношеніи улучшенія надзора, техники приготовленія и сбыта улова, а также въ отношеніи возможной акклиматизаціи въ этомъ бассейнѣ новыхъ породъ рыбъ. О мѣрахъ, которыя можно намѣтить въ этомъ отношеніи, имѣетъ быть сказано особо отъ сего.

Н. Бородинъ.

Временная инструкція по рыболовству въ р. Аму-Дарьѣ и Аральскомъ морѣ.

Утверждена Г. Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ 20-го мая 1902 г.

§ 1. Ловъ рыбы въ рѣкѣ Аму-Дарьѣ и Аральскомъ морѣ предоставляется въ свободное пользованіе всѣхъ желающихъ на основаніи нижеслѣдующихъ правилъ.

§ 2. Воспрещается во всей Аму-Дарьѣ производить ловъ рыбы какими бы то ни было способами до 10-го іюня, выше-же Петро-Александровска съ 1-го іюня до 1-го августа [1]).

§ 3. Пространство моря вправо отъ крайняго протока Улькунъ-Дарьи на 15 верстъ, и влѣво отъ протока Талдыкъ, а также въ глубь моря на 12 верстъ, и вверхъ по Улькунъ-Дарьѣ до озера Сары-Куль, считается запретнымъ, и здѣсь воспрещается во всякое время ловъ рыбы какими бы то ни было способами.

Примѣчаніе: Пространство это въ натурѣ обозначается межевыми знаками.

---

[1]) Измѣненія въ запретѣ были такія: въ 1897 г.—съ 15-го апрѣля по 15-ое мая, въ 1898 г.— апрѣль мѣсяцъ, въ 1899 г.—съ 15-го апрѣля по 15-ое мая, въ 1900 г. съ 10-го апрѣля по 25-ое мая, съ 1901 г. запретъ какъ въ настоящей инструкціи.

§ 4. Во всякое время года воспрещается производить ловъ рыбы въ протокахъ, ведущихъ изъ рѣки въ озера.

Примѣчаніе: Исключеніе дѣлается лишь только для ручныхъ снастей, указанныхъ въ § 14.

§ 5. Въ указанныхъ въ § 3 мѣстахъ воспрещается устраивать поселенія, ватаги, всякія рыболовныя заведенія, садки, ледники и вообще жилыя и нежилыя постройки, а также заниматься кошеніемъ камыша, куги и сѣна.

§ 6. Въ указанныхъ въ § 4 мѣстахъ воспрещается когда бы то ни было устраивать садки и ледники для храненія рыбы.

§ 7. Въ теченіе запретнаго періода воспрещается устраивать садки. Ледники должны быть опечатаны, и храненіе въ нихъ рыбы въ теченіе запретнаго періода не дозволяется.

§ 8. Въ теченіе запретнаго времени не дозволяется устраиваться на промыслахъ. Для сооруженія же садковъ и прочихъ рыболовныхъ построекъ и помѣщеній разрѣшается выѣздъ на промыслы не ранѣе 5 дней до начала рыболовства.

§ 9. Провозъ рыбы, какъ соленой, такъ и свѣжей, черезъ запретное пространство (§ 3) въ море изъ рѣки и въ рѣку изъ моря, во всякое время воспрещается.

§ 10. Воспрещается морскимъ ловцамъ, подъ какимъ бы то ни были предлогомъ провозить крючья, аханы и невода въ запретное пространство и рѣку.

Примѣчаніе: Дозволяется провозить чрезъ устья уложенныя въ порядкѣ снасти вмѣстѣ съ прочимъ имуществомъ лишь въ началѣ и концѣ рыболовства.

§ 11. Въ рѣкѣ мѣста для рыболовства (ватаги) избираются самими ловцами съ общаго между собою согласія, о чемъ тотчасъ же доводится до свѣдѣнія смотрителя рыбныхъ промысловъ (или лица, его замѣняющаго), безъ разрѣшенія коего такія мѣста уже не могутъ быть измѣняемы произвольно самими рыбопромышленниками.

§ 12. Устраивать ватаги одна отъ другой ближе 5-ти верстъ, считая по рѣкѣ, воспрещается.

§ 13. Въ рѣкѣ дозволяется производить ловъ рыбы плавными сѣтями, неводами и ставными сѣтями по установленнымъ билетамъ.

§ 14. Ловъ ручнымъ бреднемъ не свыше 10 саженъ, удочкой и ручнымъ сакомъ (сюзеке), предоставляется безплатно всѣмъ всюду, кромѣ мѣстъ, указанныхъ въ § 3.

§ 15. Производящіе ловъ острогой (мергены) должны выбирать установленный билетъ, стоимостью одинъ рубль.

§ 16. Желающіе производить ловъ другими способами, кромѣ указанныхъ §§ 13, 14 и 15, должны подать о семъ прошеніе Г. Туркестанскому Генералъ-Губернатору съ описаніемъ снастей и способа рыболовства.

§ 17. На право производства рыболовства въ предѣлахъ Сыръ-Дарьинской области какъ въ рѣкѣ, такъ и въ морѣ ловцомъ долженъ быть взятъ установленный билетъ у смотрителя рыбныхъ промысловъ или лица, его замѣняющаго. Кто безъ надлежашаго билета будетъ заниматься ловомъ рыбы въ предѣлахъ Сыръ-Дарьинской области, тотъ сверхъ платежа цѣны установленнаго билета, подвергается конфискаціи лодокъ и снастей, а сверхъ того денежному взысканію, опредѣленному въ ст. 57 Уст. о наказ. нал. Мировыми Судьями (изд. 1885 г.).

§ 18. Рыбный промыселъ раздѣляется на двѣ путины: лѣтнюю и осеннюю. Лѣтняя путина въ рѣкѣ продолжается съ 10-го іюня по 1-е октября, а въ морѣ съ 10-го апрѣля по 1-е октября, осенняя — въ рѣкѣ и въ морѣ съ 1-го октября по 1-е января.

§ 19. Въ озерахъ Чимбайскаго участка воспрещается производить ловъ рыбы ранѣе замерзанія (ноябрь). Рыболовство продолжается до 1-го января.

§ 20. Билетъ на лѣтнюю путину въ рѣкѣ на одинъ неводъ или одну плавную сѣть стоитъ 12 рублей, на лѣтнюю путину въ морѣ на лодку съ 100 аханами или съ 100 перетягами крючной снасти или неводъ длиной въ 350 саж.—17 руб.; на осеннюю путину въ рѣкѣ на одинъ неводъ или плавную сѣть, или 120 саж. ставныхъ сѣтей 6 рублей — въ морѣ на лодку съ 80-ю ставными сѣтями, или неводъ въ 200 саж. 6 рублей.

§ 21. Въ озерахъ на каждыя 200 саженей длины невода долженъ быть взятъ билетъ стоимостью въ 8 рублей.

§ 22. Въ морѣ въ осеннюю путину на каждыя 200 саженей невода долженъ быть взятъ билетъ стоимостью въ 6 рублей.

§ 23. На право устройства садка въ рѣкѣ или въ морѣ должно быть выбрано свидѣтельство у смотрителя рыбныхъ промысловъ или лица его замѣняющаго.

§ 24. Билетъ на право устройства садка въ рѣкѣ стоитъ 6 р., а въ морѣ 12 руб. Билетъ дѣйствителенъ лишь на годъ.

§ 25. Рѣчные садки должны быть устраиваемы изъ такого матеріала, чтобы при разборкѣ ихъ ничего не оставалось, что могло бы служить къ засоренію рѣчного русла.

§ 26. Воспрещается устраивать садки въ протокахъ, ведущихъ изъ рѣки въ озера или изъ рѣки въ море, въ ямахъ на берегу, въ старицахъ, ильменяхъ и рѣчныхъ заливахъ.

§ 27. Длина рѣчного садка должна быть не больше 10-ти саженъ, а ширина не больше 12-ти аршинъ, считая отъ берега.

§ 28. Воспрещается при устройствѣ садковъ преграждать проливы, ведущіе въ морскіе заливы.

§ 29. Во избѣжаніе засоренія рѣчного русла воспрещается устройство плотинъ для ловли рыбы (баскалдаковъ), и забоекъ (казы) изъ какого бы то ни было матеріала. Равнымъ образомъ воспрещается устройство баскалдаковъ, казы и плотинъ въ протокахъ, ведущихъ изъ рѣкъ въ озера, и протокахъ, соединяющихъ одно озеро съ другимъ.

§ 30. Загородки изъ камыша (куры), устраиваемыя при ловлѣ сачкомъ (сюзеке), должны быть владѣльцами ихъ до начала ледохода убраны и сложены на берегу за чертой рѣчного разлива.

§ 31. Ставныя сѣти въ рѣкѣ разрѣшается ставить только подо льдомъ и при томъ такимъ образомъ, чтобы они занимали не болѣе $^1/_3$ ширины рѣки.

§ 32. Согласно ст. 267 Уст. Сел. Хоз., изд. 1893 г., воспрещается въ рѣкѣ употребленіе плавныхъ сѣтей и неводовъ, имѣющихъ въ длину болѣе половины ширины рѣки.

§ 33. Въ случаѣ производства лова нѣсколькими сѣтями или неводами на одной ватагѣ, поставляется правиломъ сплывать сѣтями или тянуть невода не тотчасъ одинъ за другимъ, а съ такимъ разсчетомъ, чтобы съ притономъ перваго невода или выборкою первой сѣти начинали дѣйствовать вторая сѣть или неводъ.

§ 34. Воспрещается по всей рѣкѣ ловъ рыбы въ воскресенье и еще одинъ день въ недѣлѣ. Этотъ день опредѣляется смотрителемъ рыбныхъ промысловъ или лицомъ его замѣняющимъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы на низовыхъ ватагахъ онъ былъ раньше, а на верхнихъ позже.

§ 35. Всякая отлучка съ ватаги по рѣкѣ въ лодкахъ съ снастями внѣ времени общаго производства рыболовства воспрещается, а замѣченные въ неисполненіи этого правила подвергаются конфискаціи лодокъ и снастей.

§ 36. Ловъ распорными неводами и плавными сѣтями въ морѣ воспрещается.

§ 37. Близъ береговъ морей и озеръ со стороны рѣчныхъ устьевъ, равно какъ и въ самыхъ рѣкахъ воспрещается производить ловъ рыбы самоловами и другими снастями, препятствующими свободному ходу рыбы изъ моря въ рѣчныя устья и снизу вверхъ по рѣкамъ.

§ 38. Согласно ст. 274 Уст. Сел. Хоз. ловъ крючьями разрѣшается лишь въ открытомъ морѣ.

Примѣчаніе: Открытымъ море считается на глубинѣ $2^1/_2$ саж.

§ 39. Въ озерѣ Кара-Терень (Чимбайскаго участка) допускается употребленіе неводовъ не свыше 200 саженей длины.

§ 40. Во время лова билетъ долженъ находиться у ловца на лицо, и по первому требованію агента рыбнаго надзора ловецъ обязанъ представить его, равно какъ и исполнять всѣ законныя требованія его.

§ 41. Какъ въ морѣ, такъ и въ рѣкѣ на правомъ борту лодки долженъ быть прибитъ ярлыкъ, выдаваемый вмѣстѣ съ билетомъ.

§ 42. Старые билеты и ярлыки должны быть возвращаемы лицамъ рыбнаго надзора не позже $1^1/_2$ мѣсяца по истеченіи срока билета.

§ 43. Во всей Сыръ-Дарьинской области воспрещается ловъ рыбы снастями, имѣющими менѣе $^3/_4$ вершка въ сторонѣ квадрата ячеи.

§ 44. Воспрещается ловъ молоди и вообще маломѣрныхъ рыбъ:

шипа менѣе	14	вершковъ	длины.
судака „	4	„	„
жереха „	4	„	„
сазана „	4	„	„
усача „	6	„	„

Примѣчаніе: къ § 44.

Отмѣривать длину слѣдуетъ отъ задняго края глаза до конца заднепроходнаго плавня.

§ 45. Попавшая въ неводъ или сѣть молодь или маломѣрная рыба (§ 44) должна быть выпускаема немедленно въ воду.

§ 46. Воспрещается солить, морозить и вообще какими бы то ни было способами заготовлять впрокъ уснувшую въ садкѣ рыбу. Такая рыба должна быть зарыта въ землю не менѣе, чѣмъ въ полуверстѣ отъ берега. Точно также должно поступать и съ отбросами отъ чистки рыбы.

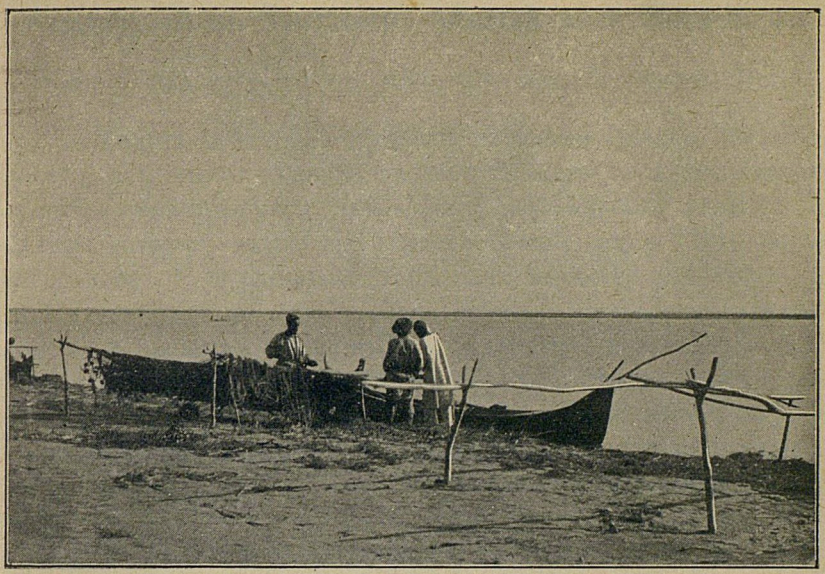
§ 47. Воспрещается выпускать въ продажу гнилую, тухлую и вообще несвѣжую рыбу.

§ 48. За устройство и употребленіе въ рѣкахъ и въ опредѣленномъ разстояніи отъ устоевъ рѣки, въ озерахъ и моряхъ заколовъ и другихъ запрещенныхъ снастей, которыя препятствуютъ свободному ходу рыбы изъ моря и озера вверхъ по рѣкамъ, виновные подвергаются денежному штрафу на основаніи ст. 57 Уст. о нак. нал. м. с., снасти же конфискуются. За повтореніе сего нарушенія установленныхъ правилъ они сверхъ денежнаго взысканія и отобранія снастей лишаются навсегда права производить рыбные промыслы.

Фот. 1. Сары-Куль (Нижняя ватага).

Фот. 2. Приготовленная для отправки на верблюдахъ рыба въ тюкахъ.

Фот. 3. Ледникъ на берегу р. Аму-Дарьи.



Фот. 4. Сартовскій рыбацкій станъ у Чарджуя.

Фот. 5. Садокъ для шипа у Чарджуя.

Рыболовство въ Чиназскомъ участкѣ рѣки Сыръ-Дарьи.

(Отчетъ г. смотрителю рыбныхъ промысловъ Сыръ-Дарьинской области).

28-го марта 1902 года я пріѣхалъ въ селеніе Чиназъ, Ташкентскаго уѣзда, чтобы принять на себя надзоръ за рыболовствомъ во вновь образованномъ Чиназскомъ рыболовномъ участкѣ, въ составъ котораго вошло все верхнее теченіе рѣки Сыръ-Дарьи, начиная отъ г. Туркестана. Такъ какъ до моего назначенія, на этой части рѣки не существовало никакого надзора за рыболовствомъ, и, равнымъ образомъ, не было почти никакихъ данныхъ о производившемся тамъ рыбномъ промыслѣ, то, на ряду съ привлеченіемъ рыбопромышленниковъ къ уплатѣ билетнаго сбора за право ловли и наблюденіемъ за исполненіемъ правилъ, предписываемыхъ инструкціею по рыболовству, главною моею задачею на первое время было возможно всестороннее ознакомленіе съ участкомъ и приведеніе въ извѣстность состоянія промысла на участкѣ и условій рыболовства.

Матеріаломъ для настоящаго отчета послужили данныя, собранныя мною на мѣстѣ и въ разъѣздахъ по участку съ конца марта до средины октября 1902 года, когда состоялась моя командировка въ Казалинскъ. Данныя эти основываются частью на собственныхъ моихъ наблюденіяхъ, частью на разспросныхъ свѣдѣніяхъ. Послѣдними приходилось пользоваться въ тѣхъ случаяхъ, когда вопросъ касался времени, когда меня еще не было на участкѣ, т. е. зимы, или почти недостижимаго, при имѣвшихся у меня средствахъ передвиженія, Туркестанскаго рыболовнаго района. Само собою разумѣется, что разспросными свѣдѣніями я пользовался съ возможною осторожностью.

I.

Крайнимъ предѣломъ распространенія рыбнаго промысла, а слѣдовательно и границею Чиназскаго участка по надзору за рыболовствомъ, вверхъ по рѣкѣ Сыръ, въ настоящее время являются Беговатскіе пороги, преодолѣваемые рѣкою при выходѣ ея изъ Ферганской долины, немного ниже Ходжента. Внизъ по теченію Чиназскій участокъ простирается до мѣстности Ташсуатъ, у границы Перовскаго уѣзда.

На всемъ протяженіи между указанными пунктами рѣка уже не встрѣчаетъ серьезныхъ препятствій въ своемъ теченіи, въ родѣ стѣсняющихъ русло горныхъ кряжей, и все болѣе и болѣе

принимаетъ характеръ большой и многоводной рѣки; многоводію способствуетъ еще и то обстоятельство, что главные притоки Сыръ-Дарьи, Ангренъ, Чирчикъ и Арысъ, вливаются въ нее въ предѣлахъ Чиназскаго участка. Слѣва, немного ниже, Беговата, къ Сыръ-Дарьѣ примыкаетъ, такъ называемая, Голодная степь и на всемъ пространствѣ до Аральскаго моря лѣвымъ своимъ берегомъ рѣка соприкасается со степною равниною. Правый берегъ до устья рѣки Арысъ составляютъ обширные *тугаи*, заливаемые рѣкою въ половодье и покрытые иногда, выше Чиназа, довольно крупною лѣсною растительностью; ниже Чиназа древесная растительность становится рѣже и мельче, а отъ впаденія рѣки Арысъ, правый берегъ Сыръ-Дарьи уже ничѣмъ не отличается отъ лѣваго.

Въ нѣсколькихъ мѣстахъ между тугаями, непосредственно къ рѣкѣ, справа, подступаютъ отроги горъ, и у такихъ мѣстъ Сыръ-Дарья изобилуетъ стремнинами, перекатами и грядами наносныхъ мелкихъ валуновъ, т. н. „гальками“, излюбленными мѣстами для нереста шипа. Высокіе „яры“, неустанно подтачиваемые работою воды и грозящіе обвалами, нависли надъ рѣкою въ нѣсколькихъ мѣстахъ выше впаденія Ангрена, у устья Келеса, у переправы Косаралъ, у урочища Джаусугумъ,— мѣста поворота Сыръ-Дарьи на сѣверъ.

Довольно многочисленные по рѣкѣ острова, покрывающіеся по большей части въ половодье водой, поросли камышемъ, кугою и мелкимъ таломъ, между которыми переплелись цѣпкіе стебли ежевики. Въ верхней половинѣ участка довольно обыкновенны карши, образующіеся отъ сваливающихся вмѣстѣ съ яромъ корней деревьевъ и кустовъ куги.

Ширина чрезвычайно извилистаго русла рѣки Сыръ-Дарьи въ Чиназскомъ участкѣ различна. Въ то время, какъ выше Чиназа русло въ ширину не превышаетъ 70—100 саж., ниже Чиназа встрѣчаются мѣста съ шириною 200 саж. и болѣе, и никогда не менѣе 100 саж.; гдѣ рѣка разбивается на нѣсколько рукавовъ, образуя острова, тамъ, конечно, и главное русло уже.

Быстрота теченія въ Чиназскомъ участкѣ очень велика. Вода отличается сильной мутностью отъ большой примѣси несомыхъ рѣкой мелкихъ частицъ глины и песку, особенно въ половодье, когда кромѣ того по рѣкѣ плывутъ разный соръ, корневища и многое другое, до цѣлыхъ деревьевъ включительно. Цвѣтъ воды тогда почти бурый.

Самое низкое стояніе воды наблюдается у Чиназа обыкновенно въ январѣ. Въ концѣ февраля или началѣ марта вода немного прибываетъ. Въ концѣ апрѣля опять начинается довольно быстро

прибыль воды и въ началѣ мая наступаетъ разливъ. До средины мая вода все прибываетъ и частью выходитъ изъ береговъ.

Во второй половинѣ мая наступаетъ маленькое пониженіе, въ концѣ же мая или началѣ іюня вода опять идетъ на прибыль и начинается второй разливъ, самый значительный, такъ какъ обыкновенно въ этотъ второй разливъ вода достигаетъ самаго высокого своего уровня въ рѣкѣ. Послѣ этого вода начинаетъ понемногу сбывать и въ концѣ іюня или началѣ іюля разливъ прекращается.

Въ ноябрѣ еще замѣчается маленькое повышеніе уровня, послѣ чего уровень воды все понижается и доходитъ до самаго низкаго своего стоянія.

На мосту Средне-Азіатской желѣзной дороги устроенъ водомѣрный постъ и одному изъ сторожей поручено записывать результаты наблюденій надъ уровнемъ воды. Записи эти однако особеннымъ довѣріемъ пользоваться не могутъ. Мнѣ самому при посѣщеніяхъ поста нѣсколько разъ приходилось видѣть какъ сторожъ заносилъ въ книгу записи за нѣсколько дней сразу.

Въ 1902 году разница между самымъ низкимъ и самымъ высокимъ уровнемъ воды въ рѣкѣ у Чиназа превышала 2 сажени.

Во время разлива вода покрываетъ на большія пространства прилегающую къ рѣкѣ степную равнину и заполняетъ всѣ имѣющіяся въ послѣдней котловины. Такимъ образомъ послѣ спада воды образуются многочисленныя, разной величины, озера. Разливомъ же пополняются озера, уже существующія. При обыкновенномъ уровнѣ воды въ рѣкѣ связь между ею и большинствомъ озеръ прерывается и маленькія озера къ осени высыхаютъ; большія озера тоже теряютъ много воды отъ испаренія и только разливъ слѣдующаго года возмѣщаетъ потерю.

Во время разлива въ образовавшіяся или пополненныя такимъ образомъ озера заходитъ много рыбы, которая остается тамъ по прекращеніи связи между озеромъ и рѣкой. Между постоянными озерами и рѣкою существуютъ рытвины, проложенныя дѣйствіемъ воды; эти рытвины, лѣтомъ сухія, въ половодье обращаются въ протоки, по которымъ вода изъ рѣки сперва устремляется въ озера. Существуютъ цѣлыя системы озеръ, изъ которыхъ только въ первое вода попадаетъ непосредственно изъ рѣки, въ остальныя же проходитъ по подобнымъ же протокамъ, съ тѣмъ, чтобы изъ послѣдняго, нижняго, озера по такой же канавѣ опять стекать къ рѣкѣ во время убыли. Такова противъ Чиназа система озеръ: Майликуль, Учьтюбэ, Чибентай, Джаманкуль, Уренбай; ниже впаденія Келеса, Кукъ-булакъ, Кестыскентъ, Каракуль, Ай-худжа.

Иногда рѣка по такой системѣ озеръ пролагаетъ себѣ новое русло и заноситъ иломъ старое. Въ старицахъ образуются тогда одно или нѣсколько озеръ, носящихъ обыкновенно названіе Калганъ-Сыръ.

Въ описанныхъ системахъ озеръ первое озеро, т. е. то, въ которое вода попадаетъ непосредственно изъ рѣки, служитъ резервуаромъ для отложенія несомаго рѣкою ила, и поэтому быстро замывается и зарастаетъ камышемъ. Такъ, озера Майликуль и Кукъ-булакъ въ указанныхъ двухъ системахъ, въ настоящее время, почти совершенно заглохли.

То же самое можно сказать о всѣхъ озерахъ Чиназскаго участка. Всѣ они замѣчательно быстро заносятся иломъ, мелѣютъ и зарастаютъ травой и камышемъ. Большое озеро Тамаркуль, лежащее ниже Чиназа верстахъ въ 50-ти, въ Ходжентскомъ уѣздѣ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ чистое, въ настоящее время почти совсѣмъ заросло. Бывшее озеро Джаманъ-тугай, у Косаральской переправы, въ настоящее время состоитъ изъ лабиринта протоковъ.

Случается, что нѣкоторыя озера вслѣдствіе небольшихъ разливовъ по нѣскольку лѣтъ подъ-рядъ бываютъ лишены притока свѣжей рѣчной воды. Въ такихъ озерахъ, особенно если они сравнительно невелики, вода, отъ сильной жары и гніющей на днѣ озера травы, начинаетъ портиться, а рыба *снетъ* и всплываетъ на поверхность, заражая воздухъ міазмами. Такой случай имѣлъ мѣсто нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ одномъ изъ небольшихъ озеръ Голодной степи.

Проводимый въ настоящее время по Голодной степи оросительный каналъ много способствовалъ образованію новыхъ озеръ. Одно изъ нихъ, верстахъ въ 12-ти отъ станціи „Голодная степь“, довольно велико и обильно рыбою, остальныя озера по большей части пересыхаютъ.

Замерзаетъ Сыръ-Дарья у Чиназа не ежегодно, а если и замерзаетъ, то зачастую только на нѣсколько дней, рѣже недѣли на двѣ или на три. Случается это въ концѣ января или въ февралѣ.

Обыкновенно задолго до замерзанія начинаетъ итти шуга, ходъ которой иногда прекращается и затѣмъ начинается снова. Ледохода, какъ на болѣе сѣверныхъ рѣкахъ, не бываетъ.

Ниже Сыръ-Дарья замерзаетъ раньше и вскрывается позже.

Бываютъ годы, когда у Чардаринской переправы киргизы проводятъ по льду верблюдовъ.

Озера замерзаютъ нѣсколько раньше и освобождаются отъ льда значительно позже рѣки. У Чиназа озера почти ежегодно

замерзаютъ и, по разсказамъ рыбаковъ, ледъ на нихъ иногда достигаетъ толщины въ 1/4 аршина.

Въ Чиназскомъ участкѣ Сыръ-Дарья принимаетъ притоки только съ правой стороны, — Ангренъ, Чирчикъ, Келесъ, Арысь, Бугунь и Карачикъ. Ловля рыбы производится только въ ильменяхъ у устьевъ Ангрена, Чирчика и Арыси, но промысловое значеніе этой ловли невелико.

Всѣ перечисленные притоки носятъ отпечатокъ горныхъ рѣчекъ и повременамъ совсѣмъ, или почти совсѣмъ, пересыхаютъ, за исключеніемъ самаго значительнаго Чирчика; послѣдній, впадающій въ Сыръ-Дарью у Чиназа, въ половодье сильно разливается и, отличаясь быстрымъ теченіемъ, почти никогда не замерзаетъ, даже у устья.

Поселенія по Сыръ-Дарьѣ, въ Чиназскомъ участкѣ, существуютъ только выше Чиназа. Это, прежде всего, поселки, образовавшіеся въ послѣднее время въ Голодной степи и расположенные поодаль отъ рѣки; затѣмъ 2 — 3 туземныхъ кишлака по правую сторону отъ рѣки. Ниже Чиназа только осенью появляются аулы киргизъ, являющихся туда на зимовку; впрочемъ, кое-гдѣ встрѣчаются временныя жилища, пріютившихся въ глуши бѣдныхъ уральцевъ и такихъ-же бѣдняковъ—нѣсколькихъ русскихъ переселенцевъ.

II.

Настоящая глава представляетъ попытку сгруппировать воедино данныя, собранныя мною на мѣстѣ, о породахъ рыбъ, встрѣчающихся въ Чиназскомъ участкѣ, и о ихъ жизни, какъ въ самой рѣкѣ, такъ и въ устьяхъ ея притоковъ и въ озерахъ.

Естественно, что болѣе полныя свѣдѣнія мнѣ удалось получить о тѣхъ рыбахъ, которыя составляютъ предметъ промысла или попадаются во множествѣ. Поэтому, при перечисленіи ихъ я и не придерживаюсь строго-научнаго порядка, а ограничиваюсь прежде всего возможно полною передачею свѣдѣній о рыбахъ, составляющихъ такъ или иначе предметъ ловли, съ тѣмъ, чтобы въ концѣ прибавить нѣсколько словъ и о тѣхъ видахъ, которые въ Чиназскомъ участкѣ встрѣчаются рѣдко и въ сѣти рыбаковъ обыкновенно не попадаютъ.

Вообще ихтіофауна Чиназскаго участка рѣки Сыръ-Дарьи не богата видами. Многіе виды низовьевъ въ Чиназскомъ участкѣ не встрѣчаются. Такъ, главный представитель семейства окуневыхъ въ Аральскомъ бассейнѣ, судакъ, въ Чиназскомъ участкѣ

безусловно не встрѣчается, не говоря уже объ окунѣ или ершѣ, и въ низовьяхъ довольно рѣдкихъ.

Изъ другихъ рыбъ низовьевъ въ Чиназскомъ участкѣ не водятся колюшка и карась.

Изъ видовъ, живущихъ въ верховьяхъ, или точнѣе рыбъ горныхъ ручьевъ, большинство предпочитаетъ держаться выше или встрѣчается только въ притокахъ Сыръ-Дарьи.

Шипъ (Acipenser schypa Low.) попадаетъ въ Чиназскій участокъ при своемъ движеніи изъ Аральскаго моря вверхъ по рѣкѣ для совершенія процесса икрометанія.

Ходъ его ясно выраженъ.

У Учь-каюка (противъ г. Туркестана) шипъ начинаетъ появляться въ началѣ августа и идетъ до средины октября, причемъ главный ходъ наблюдается примѣрно съ 15 августа до 1 октября.

У Чиназа передовые шипы появляются во второй половинѣ августа. Главный ходъ у Чиназа можно опредѣлить съ 10 сентября по 10-е октября.

Въ концѣ октября по всему участку ходъ шипа прекращается.

Такъ какъ одиночные экземпляры шипа ловятся всю зиму, вплоть до весны, то съ нѣкоторою увѣренностью можно сказать, что шипъ здѣсь, въ Чиназскомъ участкѣ, залегаетъ на зимовку. Правдоподобность такого утвержденія дѣлается еще болѣе вѣроятной, если принять во вниманіе то обстоятельство, что весенній ходъ шипа, ясно выраженный у Чиназа, у Учь-каюка почти не наблюдается. Ясно, что только шипы, оставшіеся на зиму между Учь-каюкомъ и Чиназомъ, могутъ весною продолжать свое движеніе вверхъ къ Чиназу и далѣе. Выше Беговатскихъ пороговъ шипъ обыкновенно не заходитъ, хотя были случаи поимки шиповъ и у Ходжента.

Весенній ходъ шипа наблюдается у Чиназа обыкновенно съ конца марта и посединѣ апрѣля. Въ концѣ апрѣля, съ быстро наступающимъ половодьемъ, шипъ „скатывается“ въ море и до августа въ Чиназскомъ участкѣ нѣтъ ни одного шипа. Рыбаки говорятъ, что въ это время онъ „идетъ подъ яромъ“ и поймать его нельзя.

Между осеннимъ и весеннимъ ходомъ шипа замѣтна существенная разница. Въ то время какъ осенью экземпляры шипа при своемъ движеніи вверхъ распредѣляются по рѣкѣ болѣе или менѣе равномѣрно и никогда не ловятся въ большомъ количествѣ сразу, весною на такъ называемыхъ „галькахъ“, или мѣстахъ съ каменистымъ дномъ и быстрымъ теченіемъ, въ неводъ

иногда попадаютъ цѣлыя партіи, до 20 шт. и болѣе, съ большимъ % икряныхъ, съ совершенно зрѣлой икрой.

Какъ единичный фактъ, мнѣ передавали, что весною 1901 г. одинъ уралецъ въ два заброда поймалъ 37 шиповъ, изъ которыхъ 16 было икряныхъ.

Все это заставляетъ притти къ выводу, что икрометаніе шипа именно происходитъ во время весенняго его хода въ верхней половинѣ Чиназскаго участка, или точнѣе въ собственно рыболовномъ раіонѣ.

Кромѣ того, признавая фактъ икрометанія шипа у Чиназа въ апрѣлѣ и принимая во вниманіе, что такимъ образомъ отъ входа шипа въ рѣку до нерестованія проходитъ цѣлый годъ и что послѣ икрометанія шипъ опять уходитъ въ море, невольно нужно притти къ заключенію, что нерестъ шипа происходитъ только одинъ разъ въ два года.

Къ сожалѣнію, мнѣ не пришлось видѣть шиповъ, пойманныхъ во время совершенія ими процесса икрометанія. Но всѣ рыбаки, занимавшіеся у Чиназа ловлей нѣсколько лѣтъ подъ рядъ, единогласно утверждали, что имъ нерѣдко приходилось вылавливать шиповъ съ „текучей“ икрой.

11-го апрѣля, у кишлака Ужакентъ (верстахъ въ 10-ти вверхъ отъ Чиназа), мнѣ самому удалось быть свидѣтелемъ слѣдующаго факта: киргизъ-рыбакъ при мнѣ продалъ скупщику „холостого“ шипа за 4 рубля, между тѣмъ какъ за сутки до этого онъ не согласился продать его тому же скупщику, какъ икряного, за 20 рублей, требуя 25 рублей; шипъ, котораго его владѣлецъ держалъ „на приколѣ“, за время пока послѣдній торговался, успѣлъ выметать икру.

Какъ шипъ мечетъ икру, сказать точно довольно трудно. Достовѣрно только то, что во время нереста онъ собирается на быстринахъ большими стаями.

Ниже впаденія рѣки Арысь и у Учь-каюка въ іюнѣ и іюлѣ ловится много шипятъ; у Чиназа ихъ безусловно нѣтъ.

Въ желудкахъ, вскрытыхъ въ октябрѣ въ моемъ присутствіи, шиповъ я нашелъ, главнымъ образомъ, илъ и немного водорослей, и только въ одномъ водяныхъ насѣкомыхъ въ большомъ количествѣ.

Въ среднемъ вѣсъ шиповъ, ловимыхъ у Чиназа, болѣе пуда (около 50 фун.). Какъ весною, такъ и осенью икра годна къ выдѣлкѣ.

Усачъ (Barbus brachycephalus Kessl.) встрѣчается въ Чиназскомъ участкѣ въ рѣкѣ и, вѣроятно, только случайно, попадается иногда

въ озерахъ. Во время шипа какъ осенью, такъ и весною, наблюдается и ходъ усача. Въ это время онъ попадается массами.

Нельзя однако допустить, чтобы усачъ совершалъ такія же путешествія изъ моря въ рѣку и обратно, какъ шипъ. На это указываетъ прежде всего то, что усачъ ловится въ Чиназскомъ участкѣ круглый годъ, хотя лѣтомъ и зимою и попадается въ меньшемъ количествѣ. Кромѣ того, мальки усача развиваются и растутъ тутъ же и не уходятъ далеко внизъ. Во все время моего пребыванія въ Чиназѣ, т. е. все лѣто, я ловилъ на удочку маленькихъ усачей въ заводяхъ Сыръ-Дарьи и ея притоковъ.

Очевидно, усачъ для нереста выбираетъ болѣе тихія мѣста, чѣмъ шипъ. Икрометаніе усача происходитъ весною, въ апрѣлѣ, немного позже шипа.

10-го апрѣля, у Чиназа, я вскрылъ только что пойманнаго усача. Въ желудкѣ его оказалось, кромѣ ила, масса шиповыхъ икринокъ.

Въ Чирчикѣ живетъ другой видъ усача, вѣроятно *B. lacertoides Kessl.* Онъ меньше сыръ-дарьинскаго и отличается отъ послѣдняго болѣе сѣрою окраскою и сильно утолщенными губами. У рыбаковъ этотъ видъ извѣстенъ подъ названіемъ губана или, по мѣсту ловли, чирчикскаго усача. Въ Сыръ-Дарьѣ я его не встрѣчалъ.

Сазанъ (Cyprinus carpio L.) распространенъ въ Чиназскомъ участкѣ повсемѣстно. Больше всего его въ озерахъ, въ рѣкѣ немного. Встрѣчается онъ въ Чирчикѣ, въ Ангренѣ и въ выведенныхъ изъ нихъ каналахъ и арыкахъ. Раньше жители Ташкента ловили сазановъ во множествѣ на удочку въ самомъ городѣ, въ Саларѣ; теперь его тамъ стало меньше.

Въ озерахъ у Чиназа сазанъ ловится въ наибольшемъ количествѣ съ сентября, всю зиму и до весны. Нерестъ его происходитъ въ срединѣ мая, послѣ перваго разлива. Для этого онъ выискиваетъ мелкія мѣста, поросшія камышемъ. Лѣтомъ сазанъ держится больше въ камышахъ и поэтому ловится меньше. Сотня сазановъ изъ озеръ у Чиназа вѣситъ отъ 15 до 18 пуд.

Жерихъ (Aspius erythrostomus Kessl.) встрѣчается почти исключительно въ озерахъ, гдѣ и мечетъ икру въ началѣ марта.

Другой видъ жериха *(Asp. esocinus Kessl.)* встрѣчается въ рѣкѣ и у мѣстныхъ рыбаковъ носитъ названіе бѣлорыбицы. Одинъ экземпляръ этого вида попался мнѣ въ устьѣ Чирчика въ іюлѣ.

Вообще жериха въ Чиназскомъ участкѣ сравнительно мало.

Плотва или *сарга (Leuciscus rutilus L.)* довольно распространена въ заводяхъ рѣкъ и въ озерахъ. Тамъ же встрѣчается и *красноперка (Scardinius erythrophthalmus L.).*

Лещъ (Abramis brama L.), по мѣстному подлещикъ, живетъ исключительно въ озерахъ и въ довольно большомъ количествѣ. Чиназскій озерный лещъ отличается своею большою худобою и поголовно зараженъ глистами, почему рыбаки обыкновенно выбрасываютъ попадающіе въ неводъ экземпляры. Тутъ же упомяну и о *глазачѣ (Abramis sapa Pall.)*, изрѣдка попадающемся въ рѣкѣ. Мнѣ самому не удалось увидѣть ни одного глазача.

Чехонь (Pelecus cultratus L.), вопреки установившемуся мнѣнію, встрѣчается у Чиназа въ довольно большомъ количествѣ. Въ маѣ и іюнѣ, въ разливахъ Сыръ-Дарьи, я ловилъ ее во множествѣ. Длиннѣе 6 вершковъ чехонь мнѣ не попадалась; рыбаки утверждаютъ, что попадаются чехони въ 3 фунта вѣсомъ.

Всѣ поименованные послѣ жериха виды рыбъ промысловаго значенія не имѣютъ.

Щука (Esox lucius L.) ловится почти исключительно только зимою, съ ноября по февраль, въ озерахъ. Зимою ея довольно много. Въ февралѣ щука мечетъ икру и послѣ этого почти совершенно не ловится.

Сомъ (Silurus glanis L.) въ громадномъ количествѣ встрѣчается въ Чиназскомъ участкѣ, какъ въ рѣкахъ, такъ и въ озерахъ, и ловится весь годъ. Особенно много сома въ іюнѣ и іюлѣ, послѣ убыли воды. Въ это время онъ обыкновенно держится у протоковъ, по которымъ вода течетъ изъ озеръ въ рѣку и тамъ проявляетъ свои хищническія наклонности надъ стремящеюся въ рѣку рыбою.

Такое скопленіе сомовъ мнѣ пришлось наблюдать въ первыхъ числахъ іюля въ заводи у Ай-худжи, въ 40 верстахъ ниже Чиназа. Сомовъ было такъ много, что положительно нельзя было погрузить весло въ воду, чтобы не наткнуться на сома. По всей, обыкновенно тихой, поверхности заводи взлетали брызги отъ ударявшихся объ нее, не въ мѣру разгулявшихся сомовъ. Картина получалась довольно эффектная.

Въ іюнѣ сомъ мечетъ икру, выбирая для этого ямы и омута подъ проточною водою.

Покончивъ съ обычными въ Чиназскомъ участкѣ видами рыбъ, скажу нѣсколько словъ и о тѣхъ мелкихъ рыбкахъ, имѣющихъ чисто научный интересъ, присутствіе которыхъ въ участкѣ мнѣ удалось лично констатировать.

Въ послѣднихъ числахъ іюля, въ затонѣ Чирчика, у самаго впаденія его въ Сыръ-Дарью, былъ мною пойманъ одинъ экземпляръ *Scaphirhynchus Fedtschenkoi Kessl.* По словамъ рыбаковъ, видъ этотъ встрѣчается и въ Сыръ-Дарьѣ, во всемъ Чиназскомъ

участкѣ и весною во время хода шипа часто попадаетъ въ сѣти. Встрѣчается онъ и осенью, но рѣже; осенью 1902 года, къ удивленію рыбаковъ, не попало въ сѣти ни одного.

Въ Чирчикѣ же, только повыше, и въ Ангренѣ, мнѣ часто попадалась маринка *(Schizothorax)*. Чиназскіе рыбаки различаютъ два вида маринки и, вслѣдствіе ея ядовитыхъ качествъ, въ пищу не употребляютъ. Какъ мнѣ передавали нѣкоторые уральцы, въ гор. Ауліеата нейдетъ въ пищу только икра. Тамъ, по ихъ словамъ, образовалось даже нѣчто въ родѣ промысла на маринку и уральцы ловятъ ее въ Таласѣ самоловами изъ ивовыхъ прутьевъ.

Въ маѣ, во время перваго разлива, въ Чиназѣ, въ наполненной водой канавѣ, я случайно поймалъ одного гольца *(Nemachilus Stoliczkae Steind?)*.

Объ остальныхъ видахъ рыбъ, указанныхъ для верховьевъ Сыръ-Дарьи, умалчиваю, такъ какъ въ Чиназскомъ участкѣ они мнѣ не встрѣчались.

Въ заключеніе не могу обойти молчаніемъ, что въ рѣчкѣ Карачикъ, впадающей въ Сыръ-Дарью у Туркестана, водятся раки. Это, кажется, единственное до сихъ поръ извѣстное ихъ мѣстонахожденіе въ Аральскомъ бассейнѣ.

Переѣзжая въ октябрѣ на почтовыхъ вбродъ чрезъ Карачикъ, я видѣлъ сквозь чистую воду на днѣ нѣсколько штукъ раковъ. Видимо ихъ тамъ много и никто ихъ не ловитъ. Какъ мнѣ передавали въ Ташкентѣ, тамъ дѣлались опыты развести раковъ въ Саларѣ, но опыты эти не увѣнчались успѣхомъ.

III.

До конца семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, рыболовство въ Чиназскомъ участкѣ рѣки Сыръ-Дарьи почти не существовало. Туземное населеніе отъ природы не склонно къ рыбной ловлѣ и къ потребленію рыбныхъ продуктовъ и только развѣ крайняя нужда заставляла иногда киргиза поставить самоловную удочку на сома или закинуть самый первобытный подпускъ на шипа или усача. Русскаго населенія въ краѣ тогда было мало, спросъ на рыбу былъ невеликъ и вводить болѣе усовершенствованные способы лова было некому.

Нѣкоторый толчекъ развитію рыболовства дали разселившіеся по Сыръ-Дарьѣ въ семидесятыхъ годахъ ссыльные уральцы. Знакомые со способами лова на Уралѣ, они впервые ввели на Сыръ-Дарьѣ плавную сѣть.

Но такъ какъ уральцевъ въ Туркестанѣ и Чиназѣ сперва поселилось немного, притомъ только болѣе бѣдные изъ нихъ, то до восьмидесятыхъ годовъ промыселъ влачилъ самое жалкое существованіе. Ловили въ рѣкѣ, главнымъ образомъ, только красную рыбу, т. е. шипа, черную же только для собственныхъ потребностей.

Въ восьмидесятыхъ годахъ контингентъ рыбаковъ увеличился поселившимися въ Чиназѣ русскими крестьянами, преимущественно изъ Пермской и Уфимской губерній.

Въ то время Чиназъ имѣлъ нѣкоторое значеніе, какъ стоянка русскихъ войскъ; многіе, отбывшіе службу, солдаты оставались въ немъ на постоянное жительство; являлись новые поселенцы, прельщенные отводившимися имъ земельными надѣлами и, главнымъ образомъ, легкостью найти средства къ жизни въ мѣстѣ съ значительнымъ гарнизономъ.

По выведеніи изъ Чиназа войскъ; поселенцы эти, забросившіе свои надѣлы и отвыкшіе отъ тяжелаго труда пахаря, должны были волею-неволею искать себѣ какой-нибудь новый источникъ къ безбѣдному существованію.

Между тѣмъ протекающая у самаго Чиназа рѣка и окрестныя озера кишѣли рыбою. Въ Ташкентѣ, отстоящемъ отъ Чиназа въ 65 верстахъ, русское населеніе все увеличивалось, а вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивался и спросъ на рыбу и рыбные продукты. Естественно, что чиназскіе поселенцы набросились на рыбную ловлю, обезпечивавшую имъ, при самой малой затратѣ труда, большой барышъ.

Многіе изъ поселенцевъ были знакомы съ ловлею въ башкирскихъ озерахъ и стали теперь заводить невода для ловли въ озерахъ по Сыръ-Дарьѣ. Вскорѣ они переняли отъ уральцевъ и плавную сѣть для ловли красной рыбы въ рѣкѣ.

Къ чиназцамъ въ девяностыхъ годахъ присоединились русскіе же поселенцы, образовавшіе поселки по Сыръ-Дарьѣ въ Голодной степи; въ Чимкентскомъ уѣздѣ стали промышлять жители изъ образованныхъ тамъ въ то же время русскихъ поселковъ.

Одновременно, преимущественно у Туркестана, совершенствовались въ рыбной ловлѣ туземцы-киргизы. Главнымъ орудіемъ лова у нихъ долгое время оставался подпускъ (кармакъ). Въ настоящее время нѣкоторые изъ нихъ обзавелись неводами и даже плавными сѣтями.

Въ настоящее время въ составъ Чиназскаго участка входятъ два совершенно отдѣльныхъ рыболовныхъ раіона, центрами ко-

торыхъ являются Чиназъ — въ одномъ, и г. Туркестанъ — въ другомъ раіонѣ.

Первый обнимаетъ мѣстность у Чиназа и Голодную степь, т. е. часть рѣки, протекающую по границѣ двухъ областей, Самаркандской и Сыръ-Дарьинской. Ко второму раіону принадлежитъ весь Чимкентскій уѣздъ Сыръ-Дарьинской области.

Въ Чиназскомъ раіонѣ ловятъ преимущественно русскіе поселенцы; въ Туркестанскомъ, главнымъ образомъ, киргизы. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ раіонѣ меньшинство составляютъ уральцы.

До 1902 года никакого надзора за рыболовствомъ въ Чиназскомъ участкѣ не существовало. Всякій ловилъ когда хотѣлъ, гдѣ хотѣлъ и какъ хотѣлъ. Теперь въ Чиназѣ имѣется наблюдающій за рыболовствомъ въ Чиназскомъ участкѣ на положеніи помощника смотрителя рыбныхъ промысловъ Сыръ-Дарьинской области. Рыболовство производится согласно правиламъ, предписываемымъ Временной Инструкціей по рыболовству въ рѣкѣ Дарьѣ и Аральскомъ морѣ, ежегодно утверждаемой г. Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ. У Туркестана и теперь фактически нѣтъ никакого надзора.

Главныя орудія лова во всемъ Чиназскомъ участкѣ: неводъ, плавная сѣть и подпускъ.

Неводъ употребляется въ озерахъ и частью въ рѣкѣ и бываетъ обыкновенно одного типа, отъ 60 до 100 саж. въ длину. Въ Чиназѣ невода дѣлаются очень неглубокіе, ячей 35—40 по $2^1/_2$ вершка отъ узла до узла (считая по діагонали ячеи), разсчитанные, главнымъ образомъ, на ловъ на мелкихъ мѣстахъ озеръ. У Туркестана употребляются невода длиною до 150 саж. и болѣе глубокіе.

Вяжутъ невода женщины, получая за свою работу по 10 к. съ фунта пряжи.

Въ Чиназѣ невода вяжутся изъ льняной шестерной пряжи, стоимостью отъ 18 до 21 рубля за пудъ; въ Туркестанѣ употребляются невода и изъ пеньковой пряжи.

Въ Чиназѣ только мотня дѣлается изъ толстой пеньковой пряжи, отъ 12 до 16 р. за пудъ. Мотня, а иногда и весь неводъ смолится, такъ какъ въ жаркое время года быстро изнашивается.

Поплавки дѣлаются изъ корья, привозимаго уральцами изъ Казалинска. Корье очень дорого, отъ 4 до 5 рублей пудъ, а иногда его и совсѣмъ достать нельзя; встрѣчаются поплавки и деревянные, изъ арчи *(Juniperus)*. Грузила приготовляютъ сами рыбаки изъ обожженной глины.

Просмоленый неводъ въ Чиназѣ можетъ служить два года; несмоленый уже на второй годъ требуетъ починки.

Посаженный новый неводъ стоитъ въ Чиназѣ отъ 40 до 50 руб.

Ловятъ неводомъ въ озерахъ сазана и сома, въ рѣкѣ—шипа, усача, сома.

Рабочихъ при ловлѣ однимъ неводомъ бываетъ не болѣе четырехъ, а иногда обходятся двумя или тремя. Обыкновенно ловитъ самъ хозяинъ со своими домашними. Часто одинъ неводъ принадлежитъ двумъ хозяевамъ. Рабочихъ нанимаютъ рѣдко. Рабочіе русскіе работаютъ обыкновенно за извѣстную часть улова. Киргизы нанимаются за плату по 8—12 рублей въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ.

Плавная сѣть употребляется только въ рѣкѣ на шипа и усача.

Употребляемыя въ Чиназѣ плавныя сѣти точныя копіи съ казалинскихъ. Дѣлаются онѣ изъ льняной шестерной пряжи № 24, стоющей въ Ташкентѣ 22—24 рубля пудъ. Въ большомъ ходу свинцовые подгрузки.

Для ловли плавною сѣтью необходимо два человѣка. Обыкновенно это самъ хозяинъ съ однимъ изъ своихъ домашнихъ. Если второй рабочій чужой, то за свою работу онъ получаетъ $^1/_4$ или $^1/_6$ улова, смотря по возрасту.

При ловлѣ плавною сѣтью до сего времени никакихъ правилъ не соблюдалось, кромѣ очереди, гдѣ работало нѣсколько сѣтей. Общая стоимость плавной сѣти въ Чиназѣ отъ 25 до 30 рублей. Служитъ она года два, послѣ чего ее нужно чинить.

Кромѣ плавной сѣти, исключительно въ рѣкѣ, употребляется *подпускъ*, для ловли шипа, усача и сома. Снасть эта въ ходу ниже Чиназа и исключительно среди рыбаковъ нерусскаго происхожденія.

Подпускъ дѣлается изъ тонкой веревки — перетяги, которая преимущественно сучится самими рыбаками изъ хлопчатобумажныхъ нитокъ мѣстнаго издѣлія; рѣже берется тройная пеньковая веревка. На такую перетягу, имѣющую отъ 40 до 60 саж. въ длину, съ одного ея конца, нанизываются на разстояніи 8 вершковъ одинъ отъ другого, 30—40 преимущественно льняныхъ поводковъ, длиною 8 вершковъ каждый. На концѣ каждаго поводка имѣется крючекъ, какъ у удочки, только покрупнѣе. Крючки эти дѣлаются уральцами обыкновенно изъ 4-дюймовыхъ машинныхъ гвоздей, рѣже изъ стали. На томъ концѣ перетяги, гдѣ сгруппированы поводки, привязывается камень или кирпичъ. Для ловли подпусками достаточно одного человѣка на лодку.

Ловъ подпусками производится слѣдующимъ образомъ:

Облюбовавъ удобный песокъ, киргизъ маленькимъ частымъ бреднемъ или удочкою налавливаетъ молоди для насадки. Молодь разрѣзывается на мелкіе продолговатые кусочки, которые насаживаются на крючки подпусковъ. Затѣмъ перетяга прикрѣпляется свободнымъ отъ поводковъ концомъ къ гибкой палкѣ, воткнутой въ берегъ; на палкѣ виситъ импровизированный колокольчикъ изъ какой-нибудь старой жестянки, который долженъ возвѣщать ловцу о томъ, что на крючекъ попала какая-нибудь рыба. Другой конецъ перетяги, съ поводками и камнемъ, завозится на средину рѣки или далѣе и опускается въ воду съ такимъ разсчетомъ, чтобы побольше поводковъ было въ рѣкѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ рыбакъ предполагаетъ главный ходъ шипа. Когда колокольчикъ зазвенитъ, рыбакъ спѣшитъ вытянуть подпускъ съ добычею.

Одна лодка въ состояніи обслужить такимъ образомъ отъ 5 до 7 перетягъ подпусковъ.

Уловистость этой снасти весьма относительна. Осенью 1902 г. уловъ шипа на одну лодку варьировалъ между 8 и 33 штуками. Малый уловъ шипа однако почти всегда возмѣщается уловомъ усача и сома.

Снабженіе одной лодки подпусками обходится не болѣе 5—8 рублей.

Въ формѣ и устройствѣ лодокъ, употребляемыхъ въ Чиназскомъ участкѣ при ловѣ перечисленными снастями, до сихъ поръ не выработано опредѣленнаго типа. Каждый рыбакъ строитъ себѣ лодку сообразно своему умѣнію и личному вкусу. Поэтому, у Чиназа можно встрѣтить всевозможные сорта рыбачьихъ лодокъ, начиная отъ грубо-сколоченной и несмоленой лодки киргизскаго издѣлія, стоимость которой не болѣе 6 — 7 рублей, до изящной уральской бударки, за которую, новую и просмоленую, любители платятъ по 25 рублей и болѣе.

По большей части лодка чиназскому рыбаку обходится отъ 15 до 18 рублей. Лодки дѣлаются преимущественно плоскодонными, длиною около 7—8 аршинъ.

Матеріаломъ для работы лодокъ въ Чиназѣ служитъ мѣстный лѣсъ, тополь и отчасти талъ. У Туркестана лодки работаются изъ того-же лѣса, сплавляемаго изъ Ходжента и Чиназа въ плотахъ.

Кромѣ описанныхъ главныхъ орудій лова въ Чиназскомъ участкѣ въ ходу еще нѣсколько видовъ снастей, промысловое значеніе которыхъ однако невелико. Достойны упоминанія ботальная и ставная сѣти.

Первою, имѣющею видъ небольшого невода, ловятъ въ озерахъ, въ прогалинахъ между камышами, причемъ рыба загоняется въ неводъ шумомъ, производимымъ ударами объ воду бота, особаго вида колотушки. Вторая употребляется тоже въ озерахъ, по большей части зимою подо-льдомъ.

У одного изъ чиназскихъ жителей имѣется еще „ярыга", нѣчто среднее между неводомъ и плавною сѣтью, которою ловятъ съ двухъ лодокъ подъ ярами, гдѣ невозможно дѣйствовать неводомъ.

У Чиназа, во время разлива, когда прибывшая вода заполняетъ близъ лежащіе арыки и въ послѣдніе заходитъ много рыбы, въ нихъ часто ставятъ вентеря. Занимаются этимъ ловомъ только старики.

IV.

Рыболовство въ Чиназскомъ участкѣ раздѣляется на рѣчное и озерное.

До сего времени (1902 г.) нѣкоторая правильность въ веденіи дѣла наблюдалась только въ рѣчномъ рыболовствѣ, во время хода шипа. Ловля въ это время давала большія выгоды, не требуя большой затраты труда, и потому всякій, занимавшійся рѣчною ловлею, выѣзжалъ къ ходу шипа, весною и осенью, на промыселъ.

Озерное рыболовство, а равно и рѣчное внѣ времени хода шипа, испоконъ велось и ведется по настоящее время безъ всякой системы. Чиназскій рыбакъ, живущій мало-мальски самостоятельно, выѣзжаетъ на ловлю только тогда, когда у него выйдутъ всѣ средства къ жизни. Если ему удастся въ короткое время наловить рыбы на порядочную сумму и ее сбыть, то онъ бросаетъ ловлю, ѣдетъ въ Ташкентъ, чтобы закупить все необходимое для хозяйства на нѣкоторое время, а на остатокъ—водки; часть денегъ, а иногда и вся сумма, пропивается, конечно, въ Ташкентѣ. Имѣя все необходимое, чиназецъ предается ничегонедѣланію и пьянству, и только, когда всѣ средства и провизія истощатся, опять выѣзжаетъ на ловлю.

Только исключительныя обстоятельства, какъ напримѣръ большая уловистость въ какомъ-нибудь озерѣ или большой спросъ на рыбу и высокія цѣны, въ состояніи заставить чиназца выѣхать на промыселъ тогда, когда у него есть деньги и водка. Есть, конечно, и исключенія изъ этого правила, но такихъ исключеній очень немного.

Почти то-же замѣчается и у киргизъ, которые принимаются за ловлю только окончательно обнищавъ или запутавшись въ сѣтяхъ татарскаго кулачества.

До введенія надзора и ловецкихъ билетовъ, чиназскій рыбакъ, выѣзжая на ловлю, обыкновенно не зналъ на какомъ озерѣ онъ будетъ ловить. Закинувъ неводъ въ одномъ озерѣ и не получивъ порядочнаго, по его мнѣнію, улова, онъ переѣзжалъ на другое, а если въ озерахъ вездѣ его постигала неудача, то, недолго думая, переѣзжалъ на рѣку. Естественно, что при такомъ порядкѣ лова немыслимы были какія-нибудь, даже временныя, рыбачьи поселенія или сооруженія для сохраненія рыбы; рыба сбывалась исключительно въ свѣжемъ видѣ.

По пріѣздѣ моемъ въ Чиназъ такой безпорядочный ловъ былъ по возможности ограниченъ: согласно Инструкціи по рыболовству на рѣкѣ были установлены опредѣленныя мѣста для ловли ватаги; каждый озерный билетъ выдавался только на одно извѣстное озеро. Весенній ловъ красной рыбы, падающій на запретное время, при существованіи надзора долженъ будетъ, конечно, прекратиться.

На рѣчное рыболовство, осенью 1902 года, во всемъ Чиназскомъ участкѣ выданъ 91 билетъ, стоимостью 7 рублей каждый, со включеніемъ гербоваго сбора.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ по ватагамъ указано количество всѣхъ родовъ снастей, работавшихъ осенью 1902 года на Чиназскомъ участкѣ.

В А Т А Г И.	Невода.	Плавн. сѣти.	Лодки съ подпуск.
Чиназскій раіонъ.			
Николаевскій поселокъ	—	1	—
Конногвардейскій поселокъ	1	—	—
Романовскій поселокъ	—	2	—
Ужакентъ.	1	—	—
Верхняя галька	—	12	—
Чиназъ.	—	5	—
Нижняя галька.	7	—	—
Салъ-батпакъ	1	—	1
Кія-джулъ.	—	—	6
Келесъ.	1	—	1

В А Т А Г И.	Невода.	Плавн. сѣти.	Лодки съ подпуск.
Джаманъ-тугай	3	—	—
Косаралъ	—	—	8
Бахтыбай-джидале.	—	14	—
Бахтыбай-Каргалы	3	—	—
Аджанъ Чингыръ	1	—	3
Джаусугумъ	—	6	—
Чардара	—	—	3
Кулама-бай-тугай	—	—	1
Туркестанскій раіонъ.			
Джингылъ-Чеганакъ	—	—	1
Сары-Чунгуль	—	—	1
Каратай	1	—	—
Учь-каюкъ	1	—	3
Акъ-кумъ	—	—	3
Всего . . .	20	40	31

Бросается въ глаза въ настоящей таблицѣ небольшое количество снастей, зарегистрованныхъ для Туркестанскаго раіона. Въ дѣйствительности ихъ должно было быть больше и, вѣроятно, многіе рыбаки вслѣдствіе отдаленности надзора (около 700 верстъ, считая по рѣкѣ) уклонились отъ уплаты билетнаго сбора.

Въ Чиназскомъ раіонѣ промыселъ сосредоточивается у самаго Чиназа и верстъ около 70 ниже Чиназа, ближе къ Чардаринской переправѣ.

На право озернаго лова лѣтомъ и осенью 1902 года выдано 44 билета, стоимостью каждый 9 рублей, со включеніемъ гербоваго сбора, на такое-же количество неводовъ.

Ниже слѣдуетъ перечень озеръ съ обозначеннымъ количествомъ неводовъ, работавшихъ на каждомъ озерѣ.

Чиназскій раіонъ.

Озера Ходжентскаго уѣзда:

	Число неводовъ.
Калганъ-Сыръ (верхн. прав. бер.)	5
Голодная степь	1
Аизикуль	2
Атманкуль	2
Учьтюбе	3
Чибентай	1
Уренбай	1
Калганъ-Сыръ (нижн., лѣв. бер.)	6
Утуркуль	1
Тамаркуль	1

Озера Джизакскаго уѣзда:

Арбакуль	4
Калганъ-Сыръ	1

Озера Ташкентскаго уѣзда:

Кукъ-булакъ	2
Каракуль	2
Кестыскентъ	4
Ай-худжа	1
Чигиркуль	3
Багыскуль	1
Калганъ-Сыръ	1

Туркестанскій раіонъ.

Озера Чимкентскаго уѣзда:

Сары-Чунгуль	1

Озера Перовскаго уѣзда:

Акъ-кумъ	1
Всего	44

И въ этой таблицѣ, какъ и въ предыдущей, бросается въ глаза ничтожное количество билетовъ, выданныхъ на Туркестанскій раіонъ. Хотя озерный промыселъ въ Туркестанскомъ раіонѣ и не особенно развитъ, но приведенныя цифры, по дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ, ниже дѣйствительныхъ. Привлекать къ сбору рыбаковъ Туркестанскаго раіона надзору въ Чиназѣ не по силамъ, по причинамъ просто физическимъ.

Достойно вниманія, что на озерахъ Чимкентскаго уѣзда, лежащихъ въ малонаселенной мѣстности и отдаленныхъ отъ рус-

ской власти, до сихъ поръ киргизы распоряжались и распоряжаются ловлею, считая озера своими и допуская рыбаковъ только за часть улова или за подарки.

Нѣчто подобное практиковалось до учрежденія надзора и жителями селеній, расположенныхъ въ Голодной степи, по отношенію къ постороннимъ рыбакамъ, пріѣзжавшихъ ловить рыбу въ озерахъ у этихъ селеній. Возникавшія на этой почвѣ недоразумѣнія нерѣдко вызывали вмѣшательство уѣздной администраціи, причемъ дѣло всегда оканчивалось въ пользу рыбаковъ.

Согласно утвержденной г. Туркестанскимъ Генералъ-Губернаторомъ (на 1903 годъ) Временной Инструкціи по рыболовству въ р. Сыръ-Дарьѣ и Аральскомъ морѣ, озера Самаркандской области въ отношеніи рыболовства сравнены съ озерами Сыръ-Дарьинской области.

Дать точныя свѣдѣнія объ уловахъ въ Чиназскомъ участкѣ чрезвычайно трудно, почти невозможно. Сами рыбаки почти всегда говорятъ завѣдомую ложь и узнавать истинную цифру приходится разными окольными путями, оріентируясь въ массѣ противорѣчивыхъ часто совершенно противоположныхъ одно другому свѣдѣній.

Данныя, наиболѣе близкія къ истинѣ, мнѣ удалось получить только за вторую половину 1902 года.

По этимъ даннымъ осенью 1902 года въ Чиназскомъ участкѣ выловлено въ рѣкѣ красной рыбы (шипа): въ Чиназскомъ раіонѣ 1.144 шт., въ Туркестанскомъ раіонѣ 250 шт.

Опредѣлять изъ этихъ цифръ средній уловъ на каждую лодку не имѣетъ смысла, такъ какъ единства въ ловлѣ не было и не всѣ снасти работали одновременно. По дѣйствующей Инструкціи билетъ на лѣтнюю путину, съ 1-го октября до 1-го октября стоитъ 14 руб., на осеннюю путину 7 рублей. Главный-же ходъ шипа у Чиназа въ сентябрѣ и октябрѣ.

Естественно, что чиназскіе рыбаки не пожелали платить за два билета 21 рубль, а ограничились покупкою билетовъ только на осеннюю путину, стоимостью 7 рублей. При такомъ порядкѣ въ сентябрѣ большинство изъ нихъ ловило тайно, урывками и съ неодинаковымъ успѣхомъ.

Какъ на единичный случай большого улова осенью 1902 года могу указать, что одинъ чиназскій рыбакъ, вдвоемъ съ сыномъ, на одной ватагѣ тремя плавными сѣтями (т. е. по тремъ билетамъ имѣвшій три очереди) поймалъ шиповъ на 660 рублей. Максимальный извѣстный мнѣ уловъ шипа на одну лодку съ подпусками — 33 штуки.

Минимальные уловы шипа осенью 1902 года были: на плавную сѣть — 10 шт., на лодку съ подпусками — 8 шт.

Изъ неводовъ нѣкоторые стали работать въ рѣкѣ уже по окончаніи хода шипа.

Черной рыбы съ 15-го мая по 1-е января 1903 г. въ Чиназскомъ раіонѣ, въ рѣкѣ и озерахъ, выловлено около 27.000 пудовъ, причемъ количество это распредѣляется приблизительно слѣдующимъ образомъ:

Сазана	13.500	пуд.
Усача	2.000	„
Жериха	300	„
Щуки	200	„
Сома	11.000	„
Всего	27.000	пуд.

Уловы на каждую отдѣльную снасть чрезвычайно разнообразны по причинамъ, указаннымъ мною выше.

Одинъ чиназскій рыбакъ, ловившій въ теченіе полугода со своими домочадцами, можетъ быть, только три мѣсяца, со среднею удачею, однимъ неводомъ въ двухъ озерахъ (Аизикуль и Учьтюбе, Ходжентск. у.) выловилъ всего 650 пудовъ, преимущественно сазана. Тотъ-же рыбакъ въ 1900 году, за ноябрь и декабрь, выловилъ въ томъ-же озерѣ Аизикуль рыбы болѣе, чѣмъ на 1.000 руб., т. е. по тогдашнимъ цѣнамъ около 700 пуд. Впрочемъ, тогда онъ заранѣе уплатилъ жителямъ поселка Обѣтованнаго, близъ котораго расположено озеро, 80 рублей и поставилъ ведро водки съ тѣмъ, чтобы они не давали ловить никому другому.

По разсказамъ рыбаковъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ нерѣдки были случаи улововъ по 200 пудовъ сазана и болѣе въ одну тоню. Въ мою бытность на Чиназскомъ участкѣ о такихъ тоняхъ не было слышно.

Наибольшіе, а вмѣстѣ съ тѣмъ и самыя уловистыя, озера Чиназскаго раіона, это въ Ходжентскомъ уѣздѣ два озера Калганъ-Сыръ (верхнее на правомъ берегу, ниже Срѣтенскаго поселка, нижнее на лѣвомъ, ниже желѣзнодорожнаго моста) и на границѣ Ходжентскаго и Джизакскаго уѣзда озеро Арба-куль. Въ нихъ много сазана. Озера Ташкентскаго уѣзда изобилуютъ сомами.

Объ уловахъ въ озерахъ Туркестанскаго раіона у меня свѣдѣній не имѣется.

Принимая во вниманіе все вышесказанное, а также то, что до введенія надзора рыболовство въ Чиназскомъ участкѣ уси-

ленно производилось также и весною и въ запретное вряме (время весенняго хода шипа—конецъ марта и начало апрѣля), не рискуя сдѣлать большую ошибку, можно утверждать, что за послѣднее время въ одномъ Чиназскомъ раіонѣ ежегодно вылавливалось около 2.000 штукъ или 2.500 пуд. шипа, дававшаго болѣе 100 пудовъ икры, и около 50.000 пудовъ другой рыбы.

V.

Какъ мною уже упоминалось въ предыдущей главѣ, пойманная рыба сбывается рыбаками Чиназскаго участка исключительно въ свѣжемъ видѣ. До сбыта крупную рыбу, шипа, усача, сома, держатъ обыкновенно „на приколѣ", т. е. продѣвъ каждой штукѣ сквозь жабры веревку, привязываютъ ее къ колышку, воткнутому въ берегъ, оставляя рыбу въ водѣ. Остальная рыба сохраняется обыкновенно живою въ кулькахъ, прикрѣпленныхъ къ берегу и опущенныхъ въ воду небольшихъ мѣшкахъ изъ сѣтки, связанныхъ изъ двойной пеньковой бичевки; кульки часто смолятся. Иногда устраиваютъ небольшіе переносные садки изъ сколоченныхъ въ видѣ ящика дощечекъ. Въ холодное время года рыба сохраняется въ замороженномъ видѣ.

Въ Чиназскомъ раіонѣ рыбу для продажи привозятъ обыкновенно въ Чиназъ, рѣже она продается на мѣстѣ поимки.

Есть, впрочемъ, рыбаки, которые иногда сами возятъ рыбу для продажи въ Ташкентъ. Но это практикуется рѣдко. Чаще рыба продается въ Чиназѣ съ доставкою въ Ташкентъ. Возятъ почти исключительно на лошадяхъ вслѣдствіе отсутствія у Чиназа желѣзнодорожной станціи (устроенный въ 1902 году у моста Средне-Азіатской жел. дор. постъ Чиназъ служитъ исключительно для выгрузки матеріаловъ Оренбургъ-Ташкентской жел. дор., предназначенныхъ для сплава по рѣкѣ; частные грузы можно сдавать только на ближайшихъ станціяхъ, Вревской и Сыръ-Дарьинской, расположенныхъ въ 9—11 верстахъ отъ рѣки).

Большая часть всей вылавливаемой въ Чиназскомъ участкѣ рыбы скупается ташкентскимъ рыботорговцемъ татариномъ Фатхутдиновымъ, который занимается этимъ уже около 30 лѣтъ. Во время главнаго лова самъ онъ орудуетъ въ Туркестанѣ, въ Чиназѣ-же живутъ его агенты — разные родственники и компаніоны сарты, которые принимаютъ рыбу. Въ туземномъ Чиназѣ (въ 5-ти верстахъ отъ русскаго по направленію къ Ташкенту) у него устроенъ ледникъ, гдѣ его же рабочіе занимаются посоломъ части скупленной рыбы. Въ Ташкентѣ на Воскресенскомъ

базарѣ у Фатхутдинова имѣется рыбная лавка. Изъ Туркестана онъ доставляетъ рыбу въ Ташкентъ въ замороженномъ видѣ на верблюдахъ.

Конкуррентами Фатхутдинова въ Чимкентскомъ уѣздѣ являются мелкіе скупщики русскіе, развозящіе рыбу зимою по русскимъ селеніямъ Чимкентскаго и Ауліеатинскаго уѣздовъ. Только въ Голодной степи орудуютъ исключительно русскіе изъ городовъ Самаркандской и Ферганской областей, имѣющихъ русское населеніе, и ферганскіе и бухарскіе сарты, покупающіе преимущественно сома.

Въ самомъ Чиназѣ, а равно по торговлѣ красною рыбою, Фатхутдиновъ почти не имѣетъ конкуррентовъ.

Въ 1902 году сбытъ рыбы производился такимъ образомъ:

Рыбакъ-русскій, неполучившій заранѣе задатка, доставивъ нѣкоторое количество рыбы въ Чиназъ, сдавалъ ее скупщику, или пріемщику, по существовавшей къ тому времени цѣнѣ. Если же рыбакъ заранѣе получалъ задатокъ, то обыкновенно заключалось условіе, по которому рыбакъ обязывался сдавать, а пріемщикъ принимать рыбу до извѣстнаго срока по извѣстной цѣнѣ. Все это касалось черной рыбы, при сдачѣ же шипа обыкновенно оцѣнивалась каждая штука въ отдѣльности. Расчетъ почти всегда производился на наличныя.

Во время моей бытности въ Чиназѣ, т. е. лѣтомъ и осенью, русскіе рыбаки сдавали сазана и другую черную рыбу, кромѣ сома, по 1 р. 20 к., сома по 80 коп. за пудъ. Если выговаривалась доставка въ Ташкентъ, то платилось на 40 коп. дороже на каждый пудъ.

По имѣющимся у меня свѣдѣніямъ обыкновенно къ концу года, и особенно къ веснѣ, цѣны повышаются. Весною 1902 г. за пудъ сазана платили 3 р. 80 к., сома—3 р. 20 к., на мѣстѣ.

Шипъ продавался различно, смотря по вѣсу и качествамъ. При мнѣ платили за икряного отъ 15 до 22 рублей, за холостого отъ 4 до 7 рублей.

Въ гораздо худшемъ положеніи, чѣмъ русскіе рыбаки, находились рыбаки-киргизы. Между всѣми ловившими въ 1902 г. киргизами, кажется, не было ни одного, который-бы такъ или иначе не зависѣлъ отъ Фатхутдинова или его агентовъ и компаніоновъ.

Оно и понятно. Киргизъ, по природѣ своей, берется за рыболовство, когда у него изсякнутъ всѣ другіе источники къ жизни. Но, чтобы заняться ловлею, нужны прежде всего снасти да и нѣкоторый запасъ провизіи, хотя бы для начала. Тутъ къ нему на выручку является татаринъ или сартъ, снабжающій его всѣмъ

необходимымъ, и снастями, и провизіей, и матеріей на платье, и даже деньгами. Все это, конечно, дѣлается за счетъ будущихъ благъ, т. е. улововъ, и служитъ началомъ кабалы, изъ которой обнищавшему киргизу уже не выпутаться никогда. Но киргизъ слѣпо вѣритъ въ то, что единовѣрцы его никогда не обидятъ. Формы отношеній, возникающихъ на почвѣ всего этого между кулаками-скупщиками и рыбаками-киргизами, очень разнообразны. Больше практикуются двѣ формы: или киргизъ, получая отъ скупщика орудія лова въ собственность, обязуется сдавать послѣднему рыбу по заранѣе условленной цѣнѣ, обыкновенно очень низкой, причемъ постепенно выплачиваетъ стоимость снасти, которая назначается очень высокая, или-же, получая снасть только на время, обязуется отдавать половину пойманной рыбы, вторую же половину по существующимъ цѣнамъ.

Результатъ въ обоихъ случаяхъ одинъ. Киргизъ, задолжавшій уже до заключенія сдѣлки, получаетъ въ долгъ провизію и все необходимое, денегъ-же никогда не видитъ, потому что по записямъ, ведомымъ скупщикомъ, заборъ всегда превышаетъ стоимость доставленной рыбы.

Кромѣ того у Чиназа и у Туркестана татары (все тотъ-же Фатхутдиновъ) имѣютъ нѣсколько лодокъ, на которыхъ занимаются ловлею чрезъ своихъ рабочихъ, получающихъ за свой трудъ въ теченіе рыболовнаго сезона отъ 8 до 10 рублей въ мѣсяцъ и продовольствіе.

Привожу одинъ случай, иллюстрирующій отношенія между кулаками и рыбаками-киргизами и трудность точнаго опредѣленія этихъ отношеній.

Въ началѣ октября я спросилъ одного киргиза, ловившаго подпусками и имѣвшаго билетъ отъ сарта, на какихъ условіяхъ у него заключена сдѣлка съ его хозяиномъ. Онъ признался, что лодка и подпуски его собственныя, а билетъ данъ ему сартомъ, которому онъ за это обязывается отдавать половину улова. На мой вопросъ не находитъ-ли онъ такое положеніе вещей для себя очень невыгоднымъ, онъ отвѣтилъ, что онъ уже давно хорошо знакомъ съ сартомъ и готовъ дѣлать ему одолженіе. Спрошенный впослѣдствіи сартъ, патронъ киргиза, объявилъ мнѣ, что онъ снабдилъ указаннаго киргиза, кромѣ билета, лодкою и снастями и за это получаетъ только половину улова. Ясно, что одинъ изъ участниковъ сдѣлки говорилъ ложь.

Перехожу къ дальнѣйшей судьбѣ скупленной рыбы.

Изъ шипа, поступающаго къ скупщикамъ въ Чиназѣ по мѣрѣ вылавливаемости, тѣ-же скупщики на мѣстѣ вынимаютъ икру и

приготовляютъ ее для продажи. Икру приготовляютъ исключительно, такъ называемую, свѣжую, съ примѣсью очень небольшого количества соли, и тотчасъ-же отправляютъ въ Ташкентъ, гдѣ она поступаетъ въ продажу. Фунтъ такой икры стоилъ въ Ташкентѣ въ сентябрѣ (1902 г.) 2 р. 40 к., въ октябрѣ 1 р. 30 к.

Тѣло шипа изъ Чиназа отправляется партіями по нѣсколько штукъ на лошадяхъ до станціи Вревской и далѣе по желѣзной дорогѣ багажемъ въ Ташкентъ, гдѣ и продается подъ именемъ свѣжей осетрины. Очень немного осетрины разсылается потомъ изъ Ташкента въ другіе города края.

Шипъ, пойманный у Туркестана, сохраняется тамъ до зимы, въ садкахъ, и только тогда доставляется въ Ташкентъ въ мороженномъ видѣ.

Сдаваемая въ Чиназѣ черная рыба въ жаркое время года солится и сохраняется въ ледникѣ, имѣющемся въ туземномъ Чиназѣ, въ Ташкентѣ-же въ свѣжемъ видѣ отправляется лишь небольшое количество рыбы для потребностей рынка. Часть сома солится иногда скупщиками у ватагъ, въ ямахъ.

Соль употребляютъ, большею частію, самаркандскую для сазана и мѣстную (изъ соленыхъ озеръ преимущественно Джизакскаго уѣзда, Тузъ-канъ и др.) для посола сома.

Съ наступленіемъ холоднаго времени года соленая рыба развозится по городамъ Туркестанскаго края, причемъ большая часть сазана и небольшая часть сома приходится на Ташкентъ, наибольшая часть сома и немного усача идетъ въ Бухару.

Рыба, вылавливаемая зимою, расходится такимъ-же образомъ, съ тою разницею, что зимою много ея развозится въ свѣжемъ видѣ.

Зимою-же на сцену являются и мелкіе скупщики рыбы, русскіе прасолы и бухарскіе сарты, которые скупаютъ черную рыбу непосредственно у рыбаковъ и доставляютъ ее въ болѣе отдаленныя мѣста края.

Резюмируя все вышеизложенное о рыбномъ промыслѣ въ Чиназскомъ участкѣ рѣки Сыръ-Дарьи, позволю себѣ прибавить нѣсколько общихъ замѣчаній о современномъ состояніи промысла и о возможной постановкѣ его въ будущемъ.

Нельзя не признать, что, несмотря на удобное положеніе участка въ центрѣ края, на хорошія условія лова и сбыта, трудность и дороговизну доставки рыбныхъ продуктовъ изъ другихъ рыбныхъ раіоновъ государства, рыболовство въ Чиназскомъ участкѣ до настоящаго времени велось и ведется крайне нераціонально.

Какое направленіе приметъ промыселъ въ будущемъ, будетъ-ли онъ развиваться или падать, сказать пока нельзя. Внѣ сомнѣнія однако, что сооружаемой Оренбургъ-Ташкентской желѣзной дорогѣ предстоитъ оказать существенное вліяніе на положеніе рыбнаго дѣла въ Чиназскомъ участкѣ.

Желательно-ли прогрессированіе промысла въ Чиназскомъ участкѣ,—это другой вопросъ, вопросъ довольно важный, такъ какъ Чиназскій участокъ является мѣстомъ, выбираемымъ для совершенія процесса размноженія самою цѣнною изъ промысловыхъ рыбъ Аральскаго бассейна, шипомъ. Отвѣтить на этотъ вопросъ предоставляю лицамъ болѣе компетентнымъ.

Въ заключеніе остается еще пожелать, чтобы въ цѣляхъ огражденія рыбныхъ богатствъ отъ хищничества, а равно и въ интересахъ казны, въ Туркестанѣ, или точнѣе у Учь-каюка, возможно скорѣе былъ учрежденъ такой-же, по крайней мѣрѣ, надзоръ за рыболовствомъ, какой существуетъ теперь въ Чиназѣ, т. е. чтобы изъ теперешняго Чиназскаго участка были образованы два самостоятельныхъ участка, Туркестанскій и Чиназскій.

За цѣлесообразность такой мѣры, кажется, довольно убѣдительно говорятъ данныя, приводимыя мною въ предыдущихъ главахъ настоящаго отчета.

Казалинскъ,
1-го марта 1903 г.

В. Грюнбергъ.

Подводное царство — рыбы и рыбачество [1]).

Рыбамъ — вода...
Что въ водѣ — то рыба.

И въ подводное царство проникаетъ народная наблюдательность, и про рыбъ сложено народомъ множество изреченій, относящихся частью къ рыбамъ вообще, частью къ отдѣльнымъ породамъ ихъ, частью, наконецъ, къ рыболовному промыслу, которымъ во всѣхъ странахъ живутъ многія тысячи людей, находящихъ себѣ хлѣбъ уже не отъ земли, а отъ того, что доставляетъ имъ водная стихія. Большая часть этихъ изреченій и сложена рыбаками, такъ же зорко слѣдящими за тѣмъ, что въ водѣ творится, — сулитъ ли имъ данный годъ хорошій уловъ или нѣтъ?—какъ слѣдитъ земледѣлецъ за тѣмъ, что происходитъ на его поляхъ. Будетъ рыбка, будетъ рыболову и хлѣбъ:

[1]) Эта статья составляетъ отрывокъ изъ приготовляемой къ печати книги А. С. Ермолова „Народная сельскохозяйственная мудрость въ пословицахъ, поговоркахъ и примѣтахъ, ч. III, Животный міръ въ воззрѣніяхъ народа“.